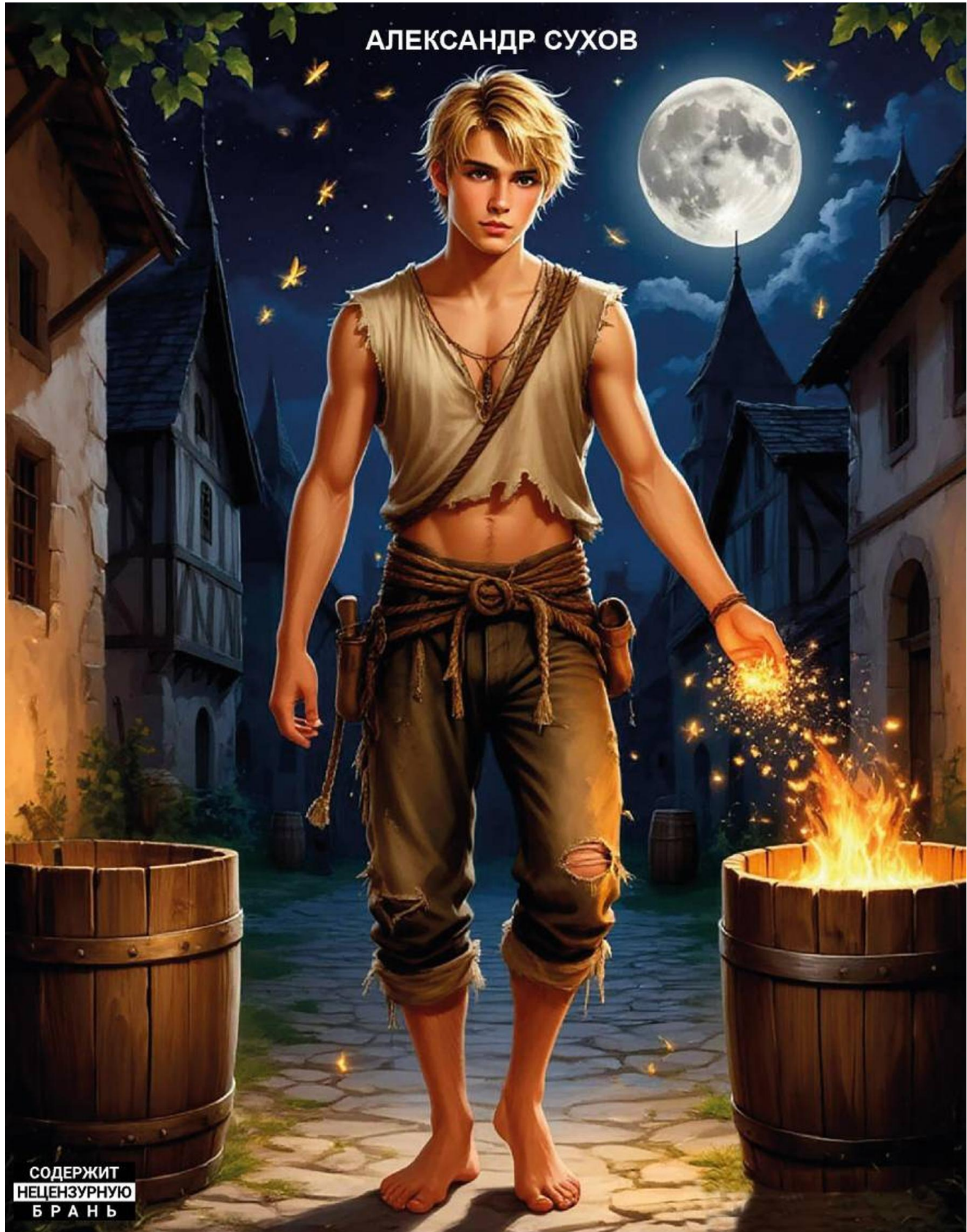

АЛЕКСАНДР СУХОВ

АССЕНИЗАТОР

Чистильщик 1

18+

Александр Сухов

Чистильщик 1 Ассенизатор

«Автор»

2026

Сухов А.

Чистильщик 1 Ассенизатор / А. Сухов — «Автор», 2026

Умереть в семьдесят три и ни где-нибудь, а на унитазе в своей квартире, чтобы очнуться в теле шестнадцатилетнего золотаря. Неожиданно, не так ли? Отныне твоя обязанность каждую ночь таскать тяжеленные ведра с дурнопахнущим содержимым. Но не таков наш человек, чтобы смириться с подобным ударом судьбы-злодейки. С новым телом он получает новые возможности, о которых в своей прежней жизни мог только мечтать. Так что не все потеряно, точнее, всё только начинается.

© Сухов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Чистильщик 1 Ассенизатор	5
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Александр Сухов

Чистильщик 1 Ассенизатор

Чистильщик 1 Ассенизатор

*«Бояться смерти есть не что иное, как думать,
что знаешь то, чего не знаешь. Ведь никто же
не знает ни того, что такое смерть, ни того,
не есть ли она для человека величайшее из благ,
а все боятся её, как будто знают, наверное,
что она есть величайшее из зол.
Но не самое ли это позорное невежество –
думать, что знаешь то, чего не знаешь?»
Платон.*

Глава 1

Сию. Размышляю о вечном. А вечное, как известно, в семьдесят три – это не смысл жизни и не спасение души, а качество туалетной бумаги. Ну, вот почему, скажите на милость, современные производители экономят на плотности? Складываешь этот «пипифакс» вдвое рвется. Втрое все равно как-то неуютно, пальцы так и норовят познакомиться с реальностью.

Я, Алексей Георгиевич Дубровин, человек старой закалки, привык к основательности. Поднапрягся, значит, пытаюсь в очередной раз, решить этот инженерный парадокс, и тут – бац! В голове, будто лампочка перегорела, в глазах потемнело, а в груди так жажнуло, что я понял: всё, приплыл. Инсульт, чтоб его.

Ожидал я, вообще-то, темноты, ангелов или, на худой конец, чертей с котлами. Но вместо этого будто удар по затылку от запаха нечистот и обдувающий задницу и промежность прохладный ветерок откуда-то снизу, кстати, тоже вонючий до рези в глазах.

Открыл глаза. Вместо кафельной плитки дощатая стена, пропитанная сыростью так, что хоть грибы выращивай. Вместо мягкого сиденья деревянная дыра в полу, над которой я восседаю горным орлом и, как уже упоминалось, характерный запах выгребной ямы. Такие туалеты мы на учениях строили во время прохождения мной срочной службы в рядах доблестной Советской Армии. И руки... Господи, руки! Не мои узловатые с пигментными пятнами, а гладкие, жилистые, с черной полоской под неаккуратно подстриженными ногтями.

В углу перед носом приметил лыковый туес с аккуратно нарезанными газетными листами. И-е-х! Взял листочек сноровисто растер, чтоб, значит, помягче было и сделал свои дела. Исползованную бумагу направил прямоком в очко. Еще три раза повторил процедуру и натянул штаны на шнурке в качестве ремня. Ничего, держатся, не спадают.

Выбрался из «кабинета задумчивости» и чуть не рухнул. Ноги слушались непривычно легко, аж голова пошла кругом. Придя в чувства, осмотрелся и прибалдел.

Мать честная!.. Где я? Судя по запаху цветущей черемухи, где-то середина мая. По мостовой тарахтит пролетка, мимо проплывает дама в старомодном платье и шляпке, а на углу стоит городской с шашкой на боку и такими длинными усами, что ими можно подметать тротуар. Прямо Тараканище из сказки Чуковского.

На земле длинное коромысло, пара даже на вид тяжелых деревянных бадеек, от которых разит так, что глаза слезятся, рядом валяется ковш на длинной палке. Заглянул в емкости. Ясен пень хоть и пустые, но изнутри, а кое-где и снаружи перепачканы известной субстанцией, в которую превращается еда внутри человеческого организма.

Посмотрел на свои ладони, потом на кучу мусора у забора. Вот тут-то меня и накрыло.

М-да, читал я книги про попаданцев. Не о тех, что вы подумали. Я хоть и не воинствующий, но неискоренимый гетеросексуал, так что обсуждать тему «попа данцев» не собираюсь. Я имею в виду правильных парней, которые после смерти попадают прямоком в единственные наследники какого-нибудь захудалого дворянского рода, а потом за счет своих талантов (в основном магических), ну и кулаков прогибают тот мир под себя, как им того хочется. А заодно и красавиц пачками укладывают в койку. Впрочем, тема секса в моем возрасте мне чужда... Хотя, о чем это я? Стоило лишь мысленно представить одну теледиву из прошлой жизни, как мои холщевые в некоторых местах заштопанные, а кое-где драные штаны тут же взбугрились. Ого, а шутовщиной Господь наградил меня здесь знатной! И-ех, дубинушка, ухнем! Но пока не до этого. Нужно экстренно обустриваться в непривычной обстановке, да так, чтобы за чужака ненароком не приняли и не сдали, в какое-нибудь специальное ведомство по отлову незаконных переселенцев в чужие тела.

- Ну, здравствуй, светлый новый мир! - пробормотал я, чувствуя, как в районе солнечного сплетения начинает ворочаться что-то горячее, непривычное. – Ассенизатор, значит? Ну, и ладно. Главное, что бумага здесь газетная, плотная. А с остальным разберусь как-нибудь.

Итак, что мне о себе нынешнем известно? Я Кравцов Дмитрий Николаевич, реально все Митькой кличут, иногда Митяем, короче, кому как удобно. На данный момент мне без трех месяцев семнадцать и я являюсь внештатным сотрудником местной артели золотарей. То есть, тружусь без официальной оплаты труда за скудную пайку и койку в тесной каморке под лестницей. Но жизнью доволен – всё-таки крыша над головой имеется и какая-никакая кормежка. На данный момент следую на задание, полученное от своего бригадира Ивана Спиридоновича Отрепьева, коего работники нашей конторы за глаза иначе как Боровом не величают. По пути заскочил в отхожее место, где в процессе дефекации юного организма случилось мое переселение в юное тело.

Оно, конечно, стоило бы присесть, хотя бы вон на ту лавку, подумать о нынешнем житье-бытье. Однако, памятуя о вздорном характере наставника и звонких «лещах», полученных Митькой от Борова, пожалуй, стоит ускорить шаг, чтобы не быть обвиненным в лени, праздности и пренебрежительном отношении к указаниям непосредственного руководителя.

Схватил коромысло и прочие придамбасы. Потопал в заданном направлении. Пока иду, думаю.

В прошлой жизни в свои семьдесят три года я не успел сделать ничего великого, кроме как вырастить детей, посадить несколько деревьев на даче, построить саму дачу, дожить до пенсии, ну и умудриться прожить на этой самой пенсии аж целых тринадцать лет, без малого четырнадцать. Хотя нет, инженером-механиком я был от бога. Обслуживание нехилого станочного парка нашего завода осуществлялось сотрудниками возглавляемого мной отдела своевременно и в установленные сроки. И скажу вам без похвальбы, хрен бы там без меня что работало, ибо врожденное разгильдяйство неотъемлемая черта всякого русского человека, и если начальник проявит ненужную мягкотелость в отношении к подчиненному, никакого слаженного трудового коллектива у него не получится. Я не лютовал, нарушителям трудовой дисциплины предоставлял возможность исправиться. Но когда воспитательные меры не действовали, увольнял беспощадно.

А по вечерам и выходным еще и машины соседям ремонтировать успевал. Хобби у меня такое было, любил в механических потрохах транспортных средств покопаться. А после ухода на пенсию, так практически все время проводил на гараже. Единственное, что меня могло оторвать от любимого занятия, категорический приказ супруги Лидии Николаевны заводить моего «Москвича» Иж-21251 «Кобби» и отправляться на дачу. А когда супруга восемь лет назад ушла из жизни, я с удовольствием скинул этот «сизифов камень» на плечи дочери Василисы, точнее, её мужа-подкаблучника Сергея. Ну, всё, не буду больше беречь душу. Теперь я молод, и хоть мой социальный статус ниже плинтуса – это дело поправимое.

Коромысло на плече отозвалось ноющей болью, но это была «правильная» боль живая, мышечная, а не та, что простреливала суставы в моей прошлой, дряхлой жизни. Я сделал шаг, другой, прислушиваясь к ощущениям. Тело было как необъезженный жеребец: резкое, дерзкое, но совершенно не знающее узды. Объездим, тоже мне проблема. Главное, силенок хватает. К тому же у меня за плечами десять лет занятий боксом, так что удар поставлен как надо. Недаром в свое время краткосрочный отпуск заработал, заняв в своей весовой категории первое место на окружных соревнованиях. Остается лишь восстановить мышечную память.

А еще внутри меня в области солнечного сплетения пульсировало что-то наподобие камеры от футбольного мяча, которую то накачивали велосипедным насосом, то спускали. А еще непонятно откуда появилось осознание того, что во мне проснулся магический Дар. Оно, конечно магия не вписывалась в мои представления, сформированные в процессе прочтения книг, но я был абсолютно уверен в том, что это именно магия и ничто иное. Она не искрила в

пальцах и не требовала заклинаний на латыни. Помимо пульсаций, она просто... зудела. Как будто в брюхе поселился рой сердитых шмелей, которые учуяли запах нечистот. Стоило мне лишь подумать, что неплохо было бы убрать эту тошнотворную вонь, как мои магические насекомые вырвались на волю и моментально освободили бабьи изнутри и снаружи от толстого слоя окаменевшего дерьма. Мне осталось лишь высыпать на землю практически не пхнущую похожую на песок субстанцию. Заодно и ковш очистили от многолетних наслоений. Теперь понятно, что это когда-то была военная каска. Ёксель-моксель! Чудеса! Да и только.

- Ого, - хмыкнул я. – Так вот ты какая, магия ассенизатора! Утилизация отходов на молекулярном уровне? Не густо для великого мага, но для начала – вполне себе ничего.

Я огляделся. Вечерело. Улица жила своей жизнью. Мимо процокала копытами кобылка извозчика. Он что-то крикнул «проголосовавшему» прохожему, вроде бы, отказал потенциальному клиенту. Вдалеке заиграл граммофон:

...Милая, ты услышь меня, под окном стою я с гитарой...

Мда, не Битлз моей далекой юности, но и не убогий и бессмысленный реп двадцать первого века. И кажется, в прошлой жизни я слышал эту песню, вот только исполнителя, к сожалению, не помню.

Мир был странным гибридом: паровые машины, пыхтящие черным дымом, в заводских цехах, мимо которых я проходил, соседствовали с изящными конными экипажами и примитивными самобеглыми колясками. А высоко в небе, если прищуриться, можно заметить едва уловимое мерцание защитного купола, который поддерживали над городом, именуемом Изборск, магические башни, установленные по периметру его границы.

Мой предшественник, паренек по имени Митяка Кравцов, судя по перешедшим мне от него знаниям, был по характеру тише воды, ниже травы. Сирота, которого подкинули в местный приют еще в младенческом возрасте. В двенадцать, парня пнули из богадельни. Повезло, прибил к артели золотарей, да так в ней и задержался. Его жизнь состояла из беготни по ночному городу с тяжелеными ведрами, пары мисок скудной похлебки в день с твердокаменным хлебом, да и того не вволю и постоянной угрозы получить по шее от бригадира или кого из старших товарищей. К тумакам он привык, поскольку били его без излишней злобы, исключительно в «воспитательных целях» или в наказание за нерасторопность.

Что же касается физической силы парнишки, суровая школа жизни закалила его тело, но не дух. Всех боялся, слова поперек никому не смел молвить. Ничего, с моим стариковским упрямством не пропадем. Да, Митюха? Ах да, я же забыл, что твоя духовная сущность навсегда покинула это тело. Сочувствую, если ты попал в мое прежнее. Хотя, вряд ли, я, вне всяких сомнений, помер от инсульта. Так что если он туда попал, тут же оттуда и вылетел еще куда-нибудь, куда обычно отлетают души умерших людей.

«Вообще-то, Митяй, - подумал я, поправляя на плече грубую холщовую рубаху, - сердечное тебе спасибо за новое тело! А за то, что ты был таким бесхребетным и позволил чужаку занять твое место, извини-подвинься. Закон жизни – кто первый встал, того и тапки. Теперь в твоём теле буду жить я – Дубровин Алексей Георгиевич».

Я подошел к нужному двору, на автомате отодвинул крышку выгребной ямы с задней стороны отхожего места и начал работать ковшом.

Хозяин, толстопузый мещанин Марципанов, выйдя на крыльцо, закурил папироску и с подозрением уставился на меня.

- Чего как неживой, обормот?! - рявкнул он. – Поактивнее мослами-то шевели, не за просто так медяки Борову плачены!

Вот же сучара дотошный. Жена что ль не дала? Вот и бесится.

Загрузил сноровисто бадейки и вышел со двора и поставил на землю в тени придорожных деревьев. Процесс оптимизации много времени не занял. Мне не нужно махать руками, как в дешевых романах. Просто сосредоточился на содержимом одного из ведер, затем на своих

«шмелях». Сформулировал магическим насекомым производственное задание «упаковать» содержимое бадейки в плотный кокон.

Легкий хлопок, и содержимое первого ведра значительно уменьшилось в объеме, и от него перестало нести так, что слезились глаза. Затем операцию повторил со второй бадьей. Оценил последствия своих манипуляций. На дне емкостей лежит по спрессованному шару размером с кулак взрослого человека. Ёпта! Теперь мне не нужно тащиться на полигон для сброса бытовых отходов. А то, что находится в ведрах, я покамест припрячу в вон тех кустиках. А время, на беготню к ассенизационному пруду, на лавке посижу, что в тени куста сирени, это чтобы никто не догадался о том, что я мухлюю с дерьмом.

Утром после неизнурительной смены, доложил заказчику, так мол и так, выгребная яма освобождена от содержимого, можете и дальше трудиться на ниве её заполнения. Тот, разумеется, проверил, но не найдя к чему придраться, лишь кивнул головой, принимая работу.

Затем я пошагал по мостовой, чувствуя, как в такт моим шагам пульсирует город. Это была не просто Российская Империя. Это мир, где магия вплетена в быт также плотно, как в моей прошлой жизни электричество. И если я смог прожить семьдесят три года, не имея ничего, кроме умелых рук, умной головы и способности планировать свои действия, здесь, со «шмелиной» силой в животе, я уж точно не пропаду.

Главное, не торопиться и особо не выпячиваться. Но и быть забитым пацаном с этих пор не желаю. А еще мне нужно основательно изучить свой Дар, чтобы ненароком не начудить на глазах у удивленных горожан.

Часть полученных окатышей я разбросал по палисадникам соседей того мещанина. Дождь пройдет, растворятся в воде содержащиеся в них фосфаты, нитраты и микроэлементы, станут подкормкой для цветов и кустов. Флора начтет расти, как на дрожжах. То-то хозяева удивятся и обрадуются. Наверное.

Артель золотарей располагалась на северо-западной окраине Изборска, в районе, который приличные люди старались обходить стороной, а если каким-то образом здесь оказывались, торопились по-быстрому убраться восвояси, зажимая носы платками. От ассенизационного пруда несло не просто нечистотами, а самой сутью человеческого бытия, спрессованной в густой, почти осязаемый смог. Мой «начальник», здоровенный детина лет едва за сорок Иван Спиридонович Отрепьев по прозвищу Боров, встретил меня у ворот, скрестив на груди ручищи, похожие на окорока.

- Чего лыбишься, Митька? — пробасил он, сплевывая густую слюну в пыль. — Что-то ты сёдни какой-то уж слишком бодрый, будто всю ночь продрых на мягкой перине.

Я молча поставил тару на землю. Ведра были лишь наполовину заполнены плотными, абсолютно сухими комками — часть содержимого выгребной ямы, которую без особого труда я очистил лишь к восходу солнца. Мог бы и раньше выполнить урок, да ни к чему. Если честно, большую часть ночи просто провел, сидя на лавочке в кустах. Даже пару часов покемарить себе позволил. Что-то скрывать от своего благодетеля и наставника я не стал. Шила в мешке не утаить. Реально Боров отнесся ко мне по-человечески, по местным меркам, разумеется, приютил, накормил, а то, что пахать заставил, так моему телу физический труд пошел на пользу — эвон я теперь какой жилистый дрищ. Ничего, были б кости целы, мясо нарастет.

Боров подошел, заглянул внутрь и нахмурился. Он ожидал увидеть привычную жижу, а нашел нечто, напоминающее обработанные до шарообразной формы куски песчаника.

- Это что за фокусы? - он поднял на меня взгляд, в котором читалось подозрение, смешанное с легким испугом. Определенно, все понял. — Ты чего, колдунством балуешься, щенок?!

Я пожал плечами, стараясь выглядеть максимально простовато, как и подобает шестнадцатилетнему сироте.

- Да какое там колдунство, Иван Спиридоныч. Просто руки как-то сами собой. ... Тяжело ведь таскать, вот и сжал для экономии сил, понимаешь.

Боров подошел ближе, от него разило дешевым табаком и перегаром. Он ткнул пальцем в комок, тот не развалился.

- Сжал, значит?.. - пробормотал бугор, почесав затылок. - А ну-ка, покажи еще раз. Вон, в той бочке, что у конюшни. Переполнилась, зараза, а вывозить – время терять.

Я подошел к указанной емкости. Она была полна до краев и источала аромат, способный свалить с ног лошадь. Сосредоточился. «Шмели» в животе отозвались мгновенно, словно учуяли добычу. Представил, как эта масса теряет влагу, как сухой остаток спрессовывается в прочную структуру и трансформируется из органической в сугубо минеральную форму. Воздух вокруг бочки пошел рябью, как над раскаленным летним зноем асфальтом. Вскоре уровень содержимого упал на девять десятых от бывшего объема, а запах... запаха просто не стало.

Боров отшатнулся, перекрестившись.

- Свят, свят... Ты, Митька, это... ты поосторожнее. Если магический надзор прознает, что у нас в артели «утилизатор» завелся, тебя либо в кандалы, либо в гвардию заберут. А мне лишний антитрес с их стороны ни к чему. Мне дело делать нужно. А народ в говночисты идти особого желания не проявляет. Даже в бандитах им вольготнее живется, хоть и недолго.

- А что, - я вытер руки о штаны, - в гвардии плохо кормят?

- В гвардии кормят хорошо, - буркнул Боров, глядя на меня уже с опаской, - да только там из таких, как ты, сначала все соки выжмут до капли, а потом отправят на бойню либо супротив соседа-супостата, либо для зачистки Разломов. Кароч, я бы на твоём месте на их кормежку особенно не зарился. – Сделав мне внушение, бугор спросил: Ты, эта... лучше вот что мне скажи, ты можешь так с любой дрянью?

- С любой, - уверенно кивнул головой я.

В голове у меня уже начал выстраиваться план. Если я могу превращать отходы в инертную массу, состоящую из солей нитратов, фосфатов и микроэлементов, значит, я могу избавить Изборск от эпидемий, а себя от нищеты. А если приложить немного усилий, то можно и минеральные удобрения производить, в приличных количествах, которые будут стоить денег и немалых. Черт побери! Рано мне об этом еще думать. Но на заметку взять стоит.

- Тогда слушай сюда, - Боров понизил голос, оглядываясь по сторонам. – Я только что из городской управы. У них проблема. Кароч, тут неподалеку проживает один барон. Богатый, из «новых». У него поместье за городом, огромное с коровником, свинарником и курами. Так вот, там канализация забилась да так, что никакие заклинания не берут. Обещал две сотни золотом тому кто уберет засор. Если справишься, половина твоя.

- Половина – это щедро, Иван Спиридоныч, - я кивнул, стараясь скрыть алчный блеск в глазах. – Только мне бы приодеться во что-то поприличнее. Негоже магу утилизатору в обноскох по поместьям шастать.

Боров хмыкнул, окинул меня оценивающим взглядом и, к моему удивлению, полез в карман засаленного жилета. Выудил оттуда помятую купюру номиналом три рубля.

- На, купи себе портки нормальные и рубаху. И сапоги глянь, кирзачи на толстой подошве. Но помни, если облажаешься, я тебя сам в ту самую канализацию и спущу. Понял?

- Понял, - ответил я, пряча деньги. – Завтра к утру буду готов.

Я вышел за ворота артели, чувствуя, как внутри меня пульсирует та самая «шмелиная» сила – осязаемый источник моей уверенности. Это был не просто источник магии, это был инструмент, посредством которого я изменю кардинальным образом свое будущее в теле забитого парня. В прошлой жизни я был инженером, привыкшим смотреть на всякую нуждающуюся в отладке вещь, как на комплексную систему. Мой мозг на автомате начинал искать наиболее рациональное решение проблемы. И, как правило, находил его. А что такое город, как не огромный работающий механизм. И если этот механизм забит нечистотами, значит, его нужно основательно прочистить.

По пути к рынку я наблюдал и размышлял. Мир этот был странным: паровые двигатели, работающие на угле, а некоторые на магических кристаллах, соседствовали с кургузыми авто конца девятнадцатого века и конными экипажами. А социальное расслоение чувствовалось даже в воздухе. Богатые кварталы здесь благоухали дорогим парфюмом и легким запахом озона от персональных защитных куполов, а окраины, где проживает беднота, смердели гнилью и безнадегой.

Я зашел в лавку старьевщика. Запах пыли и старой кожи был мне сладок и приятен, что тот дым отечества. Купил задёшево вполне добротные кирзовые сапоги с парой заплаток на голенищах, плотные штаны, рубаху, даже присмотрел себе кожаную сумку через плечо. Всё ношеное, но всяко лучше того тряпья, что было на мне. Продавец, щуплый старичок в очках, подозрительно покосился на мои руки, но деньги взял без лишних слов.

- Не из местных что ль будешь? - спросил он. – Роба твоя мне незнакома, но уж больно смышленная для золотаря.

- Из местных, дед, - ответил я, подмигнув старьевщику. - Просто жизнь заставила поумнеть раньше времени.

Выйдя на улицу, я почувствовал, как в кармане что-то нагрелось. Я вытащил остатки денег и... замер. Монеты, которые я получил в качестве сдачи, начали пульсировать слабым голубоватым светом. Вне всяких сомнений, магия. В памяти реципиента ничего такого не упоминалось.

Одного из магических «шмелей» направил в серебряный пятиалтынный. Это реакция монет на мою собственную энергию. Похоже, деньги в этом мире тоже были «заряжены» магическим образом, чтобы их нельзя было подделать. И моя «шмелиная» сила, пропитавшая организм от пяток до макушки, начала взаимодействовать с их защитой.

«Интересно, - подумал я. - Выходит, магия здесь не только практические заклинания, это также основа экономической защиты данного мира от посягательств фальшивомонетчиков».

Часть денег потратил в харчевне под вывеской «Медведь». В прежней одежде меня туда бы не пустили. Но при новых сапогах, штанах и рубахе: «Добро пожаловать, уважаемый!», «Чего изволите откусать?».

Короче, налопался от пуза, как до этого и не снилось моему реципиенту. Еще и денег около полтины осталось. Живем.

Я шел по вечернему Изборску, наблюдая, как зажигаются уличные фонари, в которых вместо огня плясали магические светляки. В брюхе сытость, в голове пустота.

Завернул в переулок, чтобы срезать путь к ночлежке, и тут-то меня и прижали к стеночке. Двое. Типичные «шестерки» из местных банд, промышляющих грабежом зазевавшихся работяг. Один с фиксой, другой с ножом, который выглядел так, будто его выковал неумелый кузнец из куска «убитой» рессоры.

- Слышь, паря, - просипел тот, что с ножом. – Слух прошел, что Боров тебе денжат подкинул. Делись, пока цел.

Я замер скорее, в недоумении, как-никак первый гоп-стоп в обеих моих жизнях. Внутри, в районе солнечного сплетения, «шмели» встрепенулись, но не от страха, а от предвкушения. Почувствовал, как воздух вокруг меня стал вязким. Такое впечатление, будто я неожиданно оказался в густом киселе.

- Парни, - сказал, стараясь, чтобы мой голос звучал максимально спокойно, как у старого инженера, объясняющего студенту-практиканту устройство паровой турбины. – Вы не по адресу. Я человек занятой, у меня завтра важный объект намечается. Давайте разойдемся краями, пока я не решил вопрос с вашей... скажем так, «утилизацией».

- Чего? - опешил фиксатый.

Я не стал объяснять недоумкам политику партии и правительства, просто слегка трансформировал камень мостовой под их ногами в густую жижу, чтобы те погрузились по шико-

лотку, затем вернул в прежнее состояние. Парни дернулись, в попытке сделать шаг в моем направлении, и рухнули, как подкошенные, с удивленными рожами.

- Магия! - взвизгнул тот, что был с ножом, пытаясь вырвать ногу из плена - Колдун!

- Не колдун, а специалист по оптимизации разного рода процессов, - поправил я, проходя мимо бандюганов. – На данный момент оптимизирую двух мудаков и пребываю в глубоких раздумьях: стоит ли оставлять им жизнь или ни к чему она тупорылым дебилам, путающим рамсы с первых своих шагов на ниве преступной деятельности?

- Ты эта, прости нас, ваше магичество, - первым очухался тот, что отсвечивал фиксой, не нужно нас убивать. – Затем он посмотрел на подельника и негромко произнес: - Хмырь, если хочешь жить гони заначку. – Сам тут же залез к себе за пазуху, извлек тощий кошель и высыпал на свою ладонь пару бумажных рублей иже с этим немного серебра и меди. – Вот, все что есть.

Примерно столько же я получил в качестве компенсации за беспокойство от второго подельника.

Ну что же, парни с понятиями. Пожалуй, отпущу их по добру по здорову.

- И вот мой вам совет на будущее: не нападайте на людей, которые весь день работают с отходами человеческой жизнедеятельности. У нас нервы крепкие, а методы радикальные. – После этих слов я размягчил камень, надежно удерживающий их ноги. Напоследок сказал, добавив в голос изрядную толику угрозы: - Надеюсь, вам хватит мозгов не рассказывать никому, что с вами только что здесь произошло. Свои же засмеют, дескать, от говночиста пострадали.

Пройдя узким переулком, я вышел на ярко освещенную улицу. После произошедшего чувствую себя более уверенно. Внутри как бы разливается приятная нега. Магия здесь не абстрактное понятие, а что-то вроде основополагающего свойства материи, которым можно воспользоваться в нужный момент, при наличии должной сноровки, разумеется. И если в прошлой жизни я все время пытался понять, как работают сложные механизмы, то здесь я, кажется, нащупал главный рычаг воздействия на реальность. Пока этот «рычаг» у меня довольно скромный. К примеру, очистить выгребную яму полностью за раз я не в силах, но бочку конского дерьма, хоть и с напрягом, но все-таки утилизировал. Между прочим, мои магические возможности после этого немного подросли. Об этом мне мои «шмели поведали. Так что, пожалуй, стоит представить, что я ненароком оказался в компьютерной игре, в которой непрерывный кач определяет скорость моего роста как чародея и, как следствие, уровень моей общественной значимости. Ну, что-то типа того. Надеюсь, я понятно выразился.

Вернувшись в свою каморку при артели, я первым делом положил в сумку кусок мыла, мочалку и отрезок чистой тряпицы в качестве полотенца. Насвистывая что-то бодренькое из прошлой жизни, направился к реке. Оно хоть еще не лето на дворе и вода прохладная, но все-таки нужно как следует отмыться перед завтрашним походом в баронское поместье, чтобы не ударить лицом в грязь перед аристократом. Заодно и новую одежду постирать, а то мало ли кто её до меня носил. Благо, Борову этой ночью хватило мозгов освободить меня от «любимой работы».

В свои семьдесят три года я мечтал лишь о том, чтобы спокойно прожить отведенный Господом или Природой остаток дней. Но сейчас, глядя в мутное зеркало на молодое, с еле заметным пушком под носом лицо, я понял: покой – это для тех, кто уже всё сказал. А мне же есть что добавить.

Обмотав вокруг чресл кусок материи, вернулся в свой закуток.

Развесил на веревке в комнате мокрую одежду, к утру высохнет. Затем улегся на жесткий матрас и, накрывшись одеялом, закинул руки за голову. Сон отчего-то не шел, сказывалась привычка вкалывать по ночам. Прислушался к ночному Изборску. Где-то вдалеке гудел паровой трамвай, мерно постукивали колеса извозчиков по брусчатке, и в этом шуме я слышал музыку будущего. Моего будущего.

Завтра отправляемся в поместье. Завтра меня ждет первый серьезный заработок. И если всё пройдет по плану, у меня появятся средства для сытого существования. А там, глядишь, с моим-то Даром все кардинально поменяется в беспросветной жизни сироты Митьки Кравцова.

Впрочем, долго маяться от бессонницы мне не пришлось. Молодой организм быстро справился с этой напастью. И мне впервые за долгие годы не снились ни больничные коридоры, ни бесконечные очереди в поликлинику, ни та самая проклятая туалетная бумага, которая вечно рвалась в самый неподходящий момент. Мне снились чертежи. Сложные, многоуровневые схемы городских коммуникаций, где вместо ржавых труб пульсировали мощные реки и ручьи магической энергии, и я, подобно опытному дирижеру, управляю этими потоками легкими движениями рук.

Глава 2

Утро встретило меня не звонком будильника, а криками петухов и отборным матом Борова, который всю гонял артельщиков. Я поднялся, чувствуя в теле непривычную легкость. Вчерашняя «шмелиная» активность не вымотала меня, наоборот, словно зарядила мою внутреннюю батарейку. Я чувствовал себя так, будто сбросил не только семьдесят с лишним лет, но и весь массив накопленного за прошлую жизнь чувства ответственности за всех, своих родных и близких, которые, насколько я теперь понимаю, вовсе в этом не нуждались. А я был просто навязчивым ворчливым старикашкой, которого, по причине преклонного возраста просто стеснялись послать на хер.

Надев просохшую одежду, я подошел к зеркалу. Взгляд у Митьки был цепкий, внимательный. В нем больше не было той затравленности, что я видел в обрывках памяти прежнего владельца тела. Теперь это был взгляд человека, который знает, как устроена жизнь, и, что намного важнее, знает, как её улучшить. Вчера на ровном месте, заработал аж целый пятерик, это кроме тех денег, коими с барского плеча одарил меня Боров.

Бригадир топтался у ворот, нервно потягивая папиросу. Увидев меня, он прищурился, оценивая перемены.

- Выглядишь как франт, - буркнул он, но в голосе проскользнуло уважение. - Повозка ждет. Заказчик - барон фон Клюге Гюнтер Карлович. Человек богатый спесивый, гряд, балуется чернокнижием, но в канализации своей утоп, буквально. С засором не справились ни его штатный маг, ни парочка присланных из гильдии Изборска. Я взял заявку в префектуре. Давать не хотели, пришлось клятвенно заверить, что справимся. Если облажаешься, я тебя не спасу, сам понимаешь. Да и себя, наверное, тоже. Вообще-то, я-то выкручусь, а тебя заставят до совершеннолетия пахать на немца, в одном из его свинарников, а потом в гвардию определят, на... хе-хе! сытные харчи.

- Понимаю, Иван Спиридоныч, - кивнул я, закидывая на плечо сумку с расходными материалами, которые я предусмотрительно прихватил из лавки старьевщика, пока тот клювом щелкал: пару бронзовых трубок, кусок свинца и моток медной проволоки. Пригодятся ли, нет, выясним на месте. Ну не ведра же с ковшом с собой туда брать. – Вези. Посмотрим, что там за барон такой.

Пролетка оказалась примечательная, в задней части на вращающейся платформе (я глазам не поверил) самый настоящий пулемет «Максим». Ну да, тот самый, как в песне поется, герой Гражданской махновец партизанский. Он даже в Отечественную принял самое активное участие. С толстенным кожухом вокруг ствола для охлаждающей жидкости, только без колес и защитного щитка.

Стрелять умеешь? – спросил Боров.

Я положил руки на пулемет и активировал своих «шмелей». Сработало. Мгновенье ока и перед моим внутренним взором появилась подробная схема оружия и трехмерное «видео» взаимодействия всех его частей друг с другом, а также подробная инструкция, по его применению и уходу за ним.

- Говно вопрос, - гордо выпятив грудь, ответил я.

- Что ты сказал?

- Умею Иван Спиридоныч. – А про себя подумал: «Сложнее шпиндель токарного станка отрегулировать, чем стрелять из этой бандуры».

Дорога до поместья заняла около часа. Мы ехали на таратайке, запряженной довольно резвой лошадкой. Я всю дорогу молчал, развалившись на сиденье, побитом конским волосом. А неплохо, довольно мягко. Если бы дорога была менее ухабистой, было бы и вовсе хорошо. После того, как мы пересекли окружающий город защитный купол. На душе стало вдруг тре-

можно. Оно, конечно, рядом с Изборском охотники регулярно подчищают прущую из разломов нечисть. Но, как говорится, и на старуху бывает проруха.

Однако Господь на этот раз оказался к нам милостив, никакие монстры нас не побеспокоили.

Поместье барона встретило нас тишиной и... жутчайшей вонью. Огромный особняк, окруженный парком, выглядел величественно, но от него исходил тяжелый, давящий дух. Даже здесь, на относительно удалении от жилых зданий и хозяйственных построек, воняло так, будто кто-то прорвал плотину в ту часть Преисподней, где грешников мучают дурными запахами.

Нас встретил дворецкий, сухой, как вобла, старик в ливрее. Он брезгливо поморщился, глядя на наш экипаж. Фу-ты ну-ты, ножки гнуты! Гусь лапчатый.

- Вы и есть те самые... специалисты? – не представившись, спросил он, делая ударение на последнем слове, словно пробуя его на вкус как нечто ядовитое.

- Специалисты, - прыгнув с повозки, подтвердил я, поскольку от оробевшего при виде чопорного управляющего Борова помощи ждать не приходилось. – Ведите к источнику проблемы. И постарайтесь не дышать глубоко, пока мы не закончим. А лучше бы нам всем надеть противогазы. Уж больно тут духовито.

- Что такое этот противогаз? – поинтересовался управляющий.

- Ладно, не берите в голову, - махнул я рукой и тут же схохмил в духе черного юмора своей потерянной реальности: - Берите в рот, ибо, что в рот пролезло – полезно. – Еще и добавил уже от себя: - оно, конечно, запах дерьма, как конечного результата процесса пищеварения не зависит от качества съеденного продукта. Иными словами, переваренные организмом вустерсы и галантины воняют точно так же как пареная репа или отваренный картофан. – К чему выдал столь замысловатую заумь, сам не понял. Но впечатление на обоих присутствующих произвел.

- Да, ты философ, я посмотрю, - управляющий удивленно вылупил на меня зенки.

- Ага, - поддакнул я, - из молодых, да ранний. Так многие говорят.

Боров лишь хмыкнул, похоже, успел привыкнуть к изменениям, произошедшим с ранее молчаливым и незаметным мальчуганом.

Мы проследовали к коллектору, куда по трубам стекались нечистоты со всего поместья, и откуда они должны уходить по трубе полутораметрового диаметра за пределы защитного купола куда-то в пустоши на радость тамошним монстрам. Но не утекали, поскольку труба была основательно забита пробкой из твердых бытовых отходов. Всё, что туда попадало, теперь выплескивалось наружу и растекалось по окрестной территории в виде запашистого озера. Повезло барону несказанно, его дом стоял на невысоком холме, и огромная смердящая лужа до него не доставала. Но вонь... Вообще не понимаю, как они тут еще не перемерли. Неужто принялись?

А подойдя ближе к коллектору, я ощутил магические флюиды. Определенно, в этом месте кто-то колдовал и не так давно. Интересно, маг я без году неделя, а откуда-то в моей башке появляется сакральное знание, коего в голове Митьки никогда не было, и быть-то не должно. Чужеродная магия была настолько «густой» и «едкой», что я буквально всей кожей ощутил неприятное покалывание. Выражаясь языком обывателей, мана была «битой». Скорее всего, первоначально пробка была небольшая, и кто-то пытался использовать заклинания очистки, но проделано это было не совсем удачно, точнее совсем неудачно, превратив обычный засор в магическую аномалию, забившую трубу. В чародейском зрении это выглядело как сгусток серо-зеленого тумана, который пульсировал, издавая звуки, похожие на чавканье обжигающейся помоями свиньи.

Боров тоже почувствовал присутствие вредных для здоровья чародейских флюидов. Он побледнел и попятился прочь от ямы с фекалиями.

- Митька... это не просто засор! Это... это проклятие какое-то! Черное колдунство». У меня всё тело чешется, будто мандавошек словил с гулящей девки. Я ухожу. С этим в коллегииу магов нужно обращаться.

- Стой! – Я положил руку ему на плечо, чувствуя, как «шмели» внутри меня начинают бешено зудеть.

Я не позволил бригадиру сбежать. Успокоив Борова своим уверенным видом, шагнул к самому краю коллектора. Сука, пришлось топтать по щиколотку в какашках. Достал из сумки кусок медной проволоки – вот и пригодилась, не зря прихватизировал в лавке старьевщика. Быстро свил из нее нечто наподобие восьмерки или знака бесконечности и привязал гроздь «шмелей» к этой конструкции. Действовал по наитию, сам себе удивляясь. Хорошенько прицелился и метнул созданный на коленке артефакт в самый центр аномалии. Моя магия, привыкшая к «грязной» работе, принялась с жадностью поглощать чужеродную энергию, перемалывая и прессуя засор в привычную безвредную субстанцию. Неприятный стусок, который до этого чавкал и пытался тянуться ко мне невидимыми энергетическими щупальцами, вдруг обмяк, потерял свою агрессивную природу и осел на дно безобидной кучкой спрессованных окатышей, которые вскоре унесло потоками нечистот, исторгаемых огромным хозяйством фон Ключе. А вместе с аномалией исчезла и та давящая, липкая тяжесть, от которой у даже здорового человека начинала чесаться кожа и болеть голова. Но на этом мое заклинание не успокоилось. Оно переключилось на вонючее болотце на территории поместья и начало его поглощать прямо на глазах ошарашенных зрителей, коих, стоит отметить, собралось немало.

Вскоре и воздух стал постепенно очищаться. А также рои мух, слетевшихся на запах, мои «шмели» вполне успешно утилизировали в безопасную неорганическую субстанцию.

Благодаря острому зрению, мне было отлично видно, как барон, наблюдавший за моими действиями из окна второго этажа своей резиденции, выронил монокль. Благо оптический прибор был на цепочке и не разбился. Его лицо, до этого бледное от страха и брезгливости, вытянулось в забавную гримасу изумления.

Вскоре рядом с нашей группой нарисовался и сам хозяин поместья. При его приближении мы с Боровым поклонились, как полагается, бригадир, перед тем, как согнуть хребет, снял со своей башки картуз с переломанным в двух местах козырьком.

Это... как?! – пропищал неожиданно высоким голосом фон Ключе. – Мой штатный маг безуспешно бился над засором целую неделю! Он сжег три больших накопителя, потратил годовой запас реагентов. Пару дней назад приезжали гильдейские маги, только денег на них зля потратил кучу. А ты... ты просто пришел и... устранил проблему! Невероятно! Какой-то мальчишка...

Пока барон разглагольствовал, я без спешки извлек из сумки кусок ветоши и вытер сначала вспотевшие лицо и шею, затем руки. В моей голове уже крутились «шестеренки». Этот барон не просто богатей, он возможность. Если у кого-то из его соседей возникнет такая же беда, стоит ему намекнуть, что Дмитрий Николаевич Кравцов всегда готов оказать помощь, разумеется, небескорыстную, но значительно дешевле и с гарантированным результатом, нежели изборские чародеи. Понимаю, что встаю на скользкую дорожку конкуренции с людьми, которые меня способны размазать одним плевком. Но если делать все по-умному... Он ведь, кто не рискует, тот не пьет шампанского. Мне, конечно, сей шипучий напиток без надобности, но от денег я бы не отказался.

- Ваше благородие, - я постарался придать голосу максимально почтительный, но уверенный тон, - ваш маг и прочие чародеи пытались бороться с симптомами, а не с причиной. Они пробовали «выжечь» грязь, а её нужно было «утилизировать». Это разные инженерные подходы. У них – грубая сила, у меня – оптимизация процесса. К тому же, вполне допускаю, что имела место диверсия. Кто-то из ваших врагов навел порчу на объект. Ну а потом неуме-

лые действия вашего штатного мага и прочих «умельцев» усугубили и углубили проблему. На то и был расчет злоумышленников.

Боров, стоявший справа от меня, выглядел так, будто увидел, как корова заговорила по-французски. Он переводил взгляд с меня на исправно работающий коллектор, потом на барона, и в его глазах читался не только страх, но и осознание того, что его подопечный только что стал золотой жилой. Из воспоминаний реципиента мне было отлично известно, что этот с виду неотесанный мужлан обладает завидным нюхом на деньги.

- Значит так, ваше превосходительство, - я повернулся к барону, чувствуя, как внутри меня, в районе солнечного сплетения, радостно гудят «шмели», требуя новой работы. – Ваша канализация была забита не просто отходами, а магическим «тромбом». Вполне возможно, что это и не был не чей-то злой умысел, просто кто-то из ваших слуг сбрасывал в общий сток отходы алхимических производств или неудачных колдовских опытов. Эти реагенты вступили в реакцию с бытовыми стоками и, в конечном итоге, создали самоподдерживающуюся магическую аномалию. Я её нейтрализовал, но систему стоков нужно бы перенастроить. Выражаясь понятным языком, пройти по всем трубам поместья, вычленив места потенциальных засоров и навести там порядок. Если желаете, чтобы подобное не повторилось. Для этого мне нужны чертежи ваших коммуникаций и сопровождающий, который проведет по поместью и все покажет.

Барон оправился от шока и теперь смотрел на меня с тем самым интересом, с каким смотрят на редкий, и очень ценный ресурс.

- Ты... вы... кто вы такой, молодой человек? - спросил он, одергивая сюртук. – У вас явно не образование золотаря.

- Разрешите представиться, ваше благородие, Дмитрий Николаевич Кравцов, - ответил я, выпятив грудь. – Самый что ни на есть обычный говночерпий. Просто люблю в свободное от трудов праведных время почитать какую полезную книгу. – Хе-хе, особенно сидя на очке в свою бытность Алексеем Дубровиным. – А еще я хваткий в плане постижения наук. А недавно открыл в себе магический Дар, но он пока еще очень скромный...

В поместье Ключе мы с бригадиром проторчали еще часа четыре. Я прошелся вдоль зарытых в землю канализационных труб, велел снять крышки со всех промежуточных коллекторов. Выявил с полдюжины критических моментов, грозящих, хоть и меньшими бедами, но все-таки. О чем и уведомил хозяина поместья.

Как результат, к обещанным двадцати кругляшам золотых червонцев благодарный барон отсыпал еще десять штук. Ко всему прочему, нас перед отъездом покормили от пуза щами и гречневой кашей с мясом. А Борова побаловали двумя чарками водки.

Выехав за пределы поместья, мы с бригадиром поделили деньги поровну. Оно, конечно, надо бы наказать Отрепьева за проявленное им малодушие, но, пожалуй, не стоит, поскольку слишком уж разновеликие мы с ним фигуры в плане общественно-политическом. Зато теперь он меня уважает и шпынять перестанет. А еще, надеюсь, он меня наконец-то включит в штат и станет платить официальную зарплату.

По дороге обратно в город Боров молчал, я же тем временем размышлял. Так ни о чем особо и одновременно обо всем.

Вчерашний старик, неожиданно оказавшийся в теле юнца в абсолютно иной непривычной реальности и уж очень быстро адаптирующийся к этой самой реальности. Странно как-то всё это выглядит. Если бы я, как пишут в книгах некоторые писатели-фантасты, прошел в этом мире полный цикл развития от рождения до взросления, да при своих-то знаниях и умениях, тогда было бы понятно, откуда все взялось. А так, получается, будто я в одночасье прожил нелегкую Митькину жизнь. Жаль, конечно, что парень науки не жаловал, было бы на что сослаться. Да где уж ему при постоянной изматывающей голодухе и не менее изматывающем рабском труде. Ладно, что-нибудь придумаю, к примеру, из-за врожденной скромности

скрывал от всех тягу к знаниям. Но когда проснулся Дар, смысла что-то скрывать уже не стало. А еще теперь, когда я при деньгах, мне нужно нормальное жилье и нормальная еда, чтобы кости обрастали мясом. Но самое главное, мне нужна информация об этом мире, коей в голове Митяя не было.

В конечном итоге, мне надоело заниматься заумной ерундой, и я принялся более осмысленно разглядывать окружающие пейзажи. А вокруг лепота. Травка зеленеет, солнышко блестит. Ласточек пока не видно, должны прилететь со дня на день, но других птиц и кроме этих вестников лета предостаточно. Так что от птичьего щебета в ушах звенит. Весна, время вывести потомство, чтобы по осени, подчиняясь заложенному Природой инстинкту, отправиться в теплые края. Вроде бы, Россия, но какая-то другая. Эх, мне бы в библиотеку. Интересно есть ли в Изборске «храм знаний», куда пускают говночистов? По идее, должен быть.

Только собрался спросить бригадира насчет библиотеки, но не успел. Когда до границы защитного купола Изборска оставалось около километра, на нас из близлежащего лесочка выскочила жуткая тварь и рванула в направлении нашей брички. Голодная, наверное.

Мне она почему-то сразу не понравилась своим внешним видом и не просто не понравилась, а до икоты и скручивания кишок в брюхе. Представьте, на вас мчится помесь медведя, крокодила и ежа размером с фуру полуприцепа, с глазами, полыхающими зеленым светом, острыми полуметровыми иглами на спине и когтями, окутанными темной дымкой. Что-то внутри меня подсказало, коготочки-то не простые, а магические запросто вскроют танковую броню. В общем, не тот зверь, которого даже в зоопарке в клетке и на безопасном расстоянии было бы приятно увидеть. А еще скорость, с которой тварь к нам приближалась очень меня пугала.

- Жопа! – истерично заорал Кабан и ударил кнутом и без того напуганную лошадку. – Выручай родимая!

Я все-таки не растерялся, прильнул к пулемету, благо успел заблаговременно ознакомиться с техникой. Лихо передернул затвор, навел ствол на тварь и надавил на гашетку.

-Та-та-та, - затарахтел «Максим».

Я, было, обрадовался, что помимо денег, вырученных от барона, нашим трофеем станет тварь пустошей. Между прочим, из Митькиных воспоминаний мне известно, что такая туша уйдет даже имперским скупщикам, безжалостно обирающим честных охотников, целковых за пятьсот. А если в ней обнаружится «жемчужина», так и того больше.

Ага, раскатал губу, да преждевременно. Как оказалось, пулемёт был бесполезен против монстра. Пули либо отскакивали от чудовища, как от толстой стальной брони, либо просто растворялись в воздухе, словно их и не было вовсе. Определенно, магия пустошей накрывала особо уязвимые участки тела зверя невидимым силовым щитом.

Ладно, там, где не справилось естество, то есть пулемет, придётся действовать колдовством. Иными словами, стоит попытаться задействовать уже не раз показавших свою полезность «шмелей».

До твари оставалось не больше пятидесяти метров, когда невидимые глазом малютки, похожие на трудолюбивых насекомых-опылителей, видимые лишь мне – их создателю и повелителю, плотным роем устремились к преследующему нашу таратайку чудищу.

Тварь, разумеется, не ожидала такого поворота событий. Она взревела, пытаясь сбить с себя летающую напасть, но «шмелей» было очень много, и они оказались слишком проворными. Однако монстр скорость не снизил, кажется, даже прибавил.

Наконец мои магические помощники рассредоточились по всей поверхности тела зверя пустошей. Особым чародейским взглядом я видел, как на шкуре «крокодила-медя-ежа», на его иглах то и дело вспыхивали искры. Это моя ассенизационная магия пыталась проломить магию пустошей, ну, или пробить толстенную шкуру монстра. Какое-то время моим магическим «насекомым» не везло. И шкура оказалась прочной, и магический щит непроницаем для их еще очень несовершенной магии.

Наконец, одному из моих «шмелей» удалось залететь прямиком в пасть твари. Ну а дальше всё случилось так быстро, что я и глазом не успел моргнуть. Особи роя начали гаснуть, передавая свою энергию более удачливому собрату. Тот же тем временем проник через кровоток внутрь черепной коробки монстра и, ярко полыхнув, превратил её содержимое в спрессованный шарик неорганического вещества размером с мяч для пинг-понга. Как результат, опасный монстр, будто наткнулся на материальное препятствие, затем лихо перекатился через голову и замер мертвой неподвижной тушей.

- Вот так-то, - негромко пробормотал я, - мои воля и магия отличная команда. – А затем обратился уже во весь голос к погонявшему лошадку Борову: - Всё Иван Спиридоныч, можешь тормозить. Кажется, нам с тобой сегодня снова подфартило. Глянь, какую тушу завалили. – Вообще-то победа над тварюгой чисто моя заслуга, но сказать это вслух было бы для меня непоправимой ошибкой. К тому же, если бы не Боров, «бесстрашно» управлявший повозкой, времени на то, чтобы применить магию у меня просто не было бы. Значит, победа над чудой-юдой заслуга коллективная.

Оглянувшись, бригадир моментально оценил ситуацию. Затем раздалось его тягуче-могучее:

Тпру-у-у! – После этого пустоши огласил такой мат-перемат, которого мой реципиент от своего босса не слышал даже в моменты его самого жуткого неконтролируемого буйства.

Лошадка сначала остановилась, затем, подчиняясь воле кучера, неохотно побрела к распластанной на земле куче плоти.

Туша твари, которую я только что упокоил, воняла так, будто в ней неделю квасили протухшие носки бомжа, с приличной порцией содержимого выгребной ямы чумного барака.

Боров, мой напарник, чьи умственные способности, когда дело касалось денег, работали оперативно и в нужном направлении, уже пылил в сторону города на своих двоих. Бросив наспех перед уходом, де нужно срочно организовать народ, пригнать телег штуки четыре, и кликнуть, как можно быстрее гильдейского оценщика, пока туша свежая. Ну, насчет свежести, я бы с ним поспорил. Впрочем, ему виднее, он тут абориген, в отличие от меня малоопытного пришлеца.

Я же остался. Не из любви к дохлятине, а чтобы охранять добычу от происков вероятных посягателей, хотя бы посредством пулемета.

Однако это не всё. Насколько мне известно, из информации от реципиента о пустошах, привычка проверять «внутренний мир» монстра вовсе не банальное любопытство, а вопрос нехилого обогащения. Тут или ты находишь что-то ценное, или зря потратил патроны и время. Туша, конечно, сама по себе стоит нехилых бабок. Но если мне повезет... Впрочем, загадывать преждевременно. То, что мне нужно, встречается всего лишь в одном из десяти монстров

Тварь была знатная: шкура как наждачная бумага зернистостью Р22. Зубищи, что клыки матерого тигра крупные острые, к тому же, в три ряда. Иглы длинные острые. А в потухших глазах извечная тоска по свежей плоти. Я присел рядом с тушей, взял в руку прихваченный из телеги нож, оставленный впопыхах бригадиром, и ненадолго впал в состояние транса. В магическом зрении мне удалось увидеть, в районе печени, под слоем жира призрачный свет. Это что-то не просто светилось, оно пульсировало тусклым, бледно-фиолетовым светом, временами затухая, потом вновь разгораясь, подобно неисправной неоновой вывеске над входом в дешевый ночной клуб.

Вот оно! Кажется, мне сегодня подфартило уже в третий раз.

- Ну, давай посмотрим, что ты там копил всю свою хоть и долгую, судя по размерам, но все-таки бестолковую жизнь хищника, - пробормотал я, вскрывая ножом брюшину, так чтобы со стороны разрез выглядел так, будто тварь при падении напоролась на торчащую из земли палку. Оценщик в первую очередь будет искать «жемчужину», и, не найдя конкремент, станет задавать нам с Боровом всякие неудобные вопросы. А мы что? Вот мы оба на виду, можете

обыскать. Все равно ничего не найдете, ибо я не дурак, таскать в кармане вещь, стоимостью минимум пять сотен золотых, а то и все семьсот, а бугор, тот и вовсе не при делах.

Жуткая вонь ударила мне в лицо с новой силой, заставив поморщиться и задержать дыхание. Впрочем, я недолго копался в потрохах, стараясь не испачкать одежду и сапоги кровью монстра. Пальцы нащупали нечто твердое и абсолютно гладкое. Моя прелесть! Продать такую не получится, но мне она нужна для других целей практического характера.

Резким движением выудил находку на свет белый. На ладони лежала перепачканная в слизи жемчужина. Размером с некрупную сливу, тяжелая, холодная, как сердце кредитора, источающая свет изнутри, да так, что в неприветливой и пугающей пустоши мне вдруг стало почти уютно.

Магический конкремент. Камень, который эта тварь вырастила, поглотив магию, своих жертв. Не в каждом монстре зарождается такое чудо. Для этого его печень должно что-то травмировать и прилично так. Это как с жемчужницей, пока в её раковину не попадет камешек или песчинка, моллюск не станет затрачивать жизненные ресурсы на образование бесполезного для него перламутрового шарика.

Я повертел «сливу» в пальцах. Красивая, слов нет. И, судя по тому, как у меня начали покалывать кончики пальцев, штука мощная. Если Боров узнает, что я нашел это до приезда оценщиков, он мне голову оторвет. А потом решит, что мы разбогатели, и тут же помчится реализовывать «жемчужину» кому-то из знакомых магов. Но я-то, человек с богатым жизненным опытом, благополучно переживший роковые девяностые, прекрасно отдаю себе отчет, что такие находки чаще приносят вовсе не золотые горы, а кучу неприятностей, бывает, даже фатально укорачивают жизнь. А я помирать категорически не желаю.

- Ну что, красавица, - обратился я к жемчужине, пряча её под плоский камень неподалеку от приметного куста калины, усыпанного усохшими и почерневшими прошлогодними ягодами, - посмотрим, чем ты меня наградишь, когда я тобой займусь более плотно. А пока лежи здесь. Скоро я за тобой приду.

А чтобы избежать ненужных вопросов от тех же любопытных оценщиков, подобрал с земли высохшую палку потолще и загнал её в проделанное в брюхе отверстие. Для верности, пальнул в мягкое брюхо твари из пулемета, благо все патроны расстрелять не успел. Боров убежал и в горячке не успел толком рассмотреть нанесенные твари повреждения. А я скажу, что так оно и было. Просто монстр удачно открылся, вот я и не упустил момент, всадил ему в брюхо дюжину пуль. А то, что мозг усох, это не ко мне. Может быть, именно такой тварь и уродилась. Так что официально никакой магией я не пользовался, чистой воды везение. Если что, бригадир подтвердит мои слова, хоть толком ничего и не видел. Оно, конечно, будет меня подозревать, но ему же, в первую очередь, невыгодно, если меня уличат в чернокнижии.

От общества не изолируют и в армию не определяют, ибо нет такого закона, чтобы малолетку, не достигшего совершеннолетия, в солдаты забривать. Но коситься начнут и внушать себе всякие страсти-мордасти, мол, Димка Кравцов монстра завалил колдунством, а, значит, ему и человека, что муху прихлопнуть. А когда информация уйдет в народ, что я и с говнами магией борюсь (говноборец, мать её!) так и вовсе шарахаться от меня станут. Народ он такой – пугливый. Что же касательно пулемета, тут уж чистое везение, главное, никакого чародейства.

Вскоре вдалеке послышался грохот четырех телег и голоса многочисленной толпы. Общался народ, в основном, посредством отборнейшей матерщины. Присмотрелся, вроде, все из наших – из золотарей. Молодец бригадир, оперативно организовал людей на трудовой подвиг. Пора было делать вид, что я тут просто отдыхаю, а не провожу хирургических операций на труп монстра. В конце-концов, честность – роскошь, которую в пустошах могут позволить себе только те, у кого карманы плотно набиты золотом и в зашнурке кое-что имеется. А я пока не из таковых.

Сразу к снятию шкур и разделке туши не приступили, дождались приезда оценщика из гильдии охотников. Таковым оказался мужчина лет под шестьдесят, сухощав, носит седые усы. Одет в классический костюм-двойку серого цвета и светлую рубаху без галстука. На ногах легкие летние туфли. На голове старомодная шляпа-котелок. В руках коричневый кожаный саквояж, с каким дореволюционные врачи посещали своих пациентов на дому. В общем и целом, ничем особо не примечательная личностью. Оценщик сначала на глаз прикинул «качество» туши монстра, что-то записал в тетради, затем извлек из саквояжа плоский предмет, напоминающий пульт управления телевизором и с нескольких ракурсов навел на монстра. Оценив цифры, появившиеся на небольшом дисплее, выдал заключение:

- Четыре тонны сто тридцать два килограмма. Поскольку «жемчужины» нет, триста двадцать три рубля золотом, или девятьсот сорок рубчиков кредитными билетами.

При упоминании о магическом конкременте, я аж весь сжался от волнения. Однако моя задумка с палкой и очередью в брюхо твари из пулемета отлично сработала. Ни у кого даже мысли не возникло, что шестнадцатилетний парнишка способен провернуть подобную аферу. Версию насчет того, что тварь умерла от магии, оценщик даже не озвучил. Всё для него было и без дополнительных исследований вполне очевидно. Монстр бежал за нашей бричкой, ненароком наткнулся на торчащий из земли высохший куст, коих вокруг предостаточно. От боли поднялся на задние лапы, оголив брюхо. Вот тут-то его и сразила очередь, выпущенная парнишкой из «Максима».

Меня похвалили, за острый глаз и выдержку, поскольку не у каждого присутствующего хватило бы воли и выдержки хотя бы вести огонь по пуленепробиваемому монстру.

Примерно через час чудище в разобранном состоянии было погружено на телеги. Парни работали сноровисто. Похоже, это не первая в их жизни подобная работенка. Я же сидел в сторонке на нагретом весенним солнышком камне и всячески старался не отсвечивать.

В Изборск вернулись часам к шести вечера (как писали школьники в своих сочинениях во времена моего ученичества) усталые, но довольные.

Каждому принимавшему участие в разделке туши работяге Боров отсыпал от щедрот по пять рублей серебром и освободил бригаду на сегодняшнюю ночь от трудовой повинности.

- Бухните, хорошенько парни за избавление вашего бригадира от лютой смерти, разумеется, и за нашего героя-Митьку. Таких бы расторопных хлопцев да побольше.

В кабак я пошел со всей честной компанией. Они – водку пьянствовать, я же просто покушать. К алкоголю я и в прежней жизни относился равнодушно, значит, и в новой не стоит привыкать к этой гадости. Табачком также не баловался, поскольку запаха дыма и табачного перегара от заядлых курильщиков на дух не перевариваю.

Глава 3

Луна в эту ночь светила так, будто пыталась выжечь сетчатку глаза всем, окрестным вурдалакам. А яркие звезды подмигивали, будто намекали суетливым двуногим существам, что им известно нечто очень интересное, но они никогда и никому об этом не расскажут. Впрочем, мне было не до астрономических красот. Я, шестнадцатилетний Дмитрий Кравцов, бывший еще совсем недавно семидесятитрехлетним пенсионером Алексеем Георгиевичем Дубровиным, человеком с высшим техническим образованием, некогда руководившим целым отделом теперь начинаю понимать, что фраза «герой идет в пустоши» на деле означает «герой ползет по пыльной траве, проклиная всё на свете».

Короче, еле удрал от не на шутку разгулявшейся компании своих коллег по ремеслу. Лишь появление в «Медведе», бригады деревянных (так здесь именуют столяров и плотников) отвлекло внимание золотарей от геройской персоналии Митяя, что позволило мне благополучно слинять еще до начала назревающей драки, которой, сразу было понятно, не миновать. Не, говночерпии, хоть и горячие парни, правила уважают и прежде чем сойтись в честной доброй драке, позволили извечным недругам своим опрокинуть по паре стопариков. Ну а потом начались взаимные оскорбительные выпады, поначалу устные. Продолжения банкета я дожидаться не стал, смылся из кабака под благовидным предлогом посещения уборной.

Теперь мой путь по ночной пустоши к известному месту, где у приметного куста калины под камнем припрятана «моя прелесть».

Из-за неприлично полыхающей луны приходилось таиться в тених. Оно хоть народу на улице ночного Изборска и немного, но хватит всего пары глаз, чтобы назавтра вся окраина города была в курсе, что Митька-золотарь ходил ночью за пределы силового щита. А мне оно край как не надо. Оно и без того моя ни для кого раньше неинтересная личность начала привлекать пристальное внимание обывателей.

Ну как же, теперь на районе едва ли не каждая собака знает, что именно я завалил зверя пустоши «с пулемета». Хорошо, хоть про магию пока помалкивают. Впрочем, это ненадолго. В мои планы не входит скрывать от кого-либо наличие у меня Дара. Да и выгоды от этого никакой. Оно хоть Боров и страшит карами от гильдии магов и перспективой оказаться в княжеской армии, на самом деле мне хорошо известно, что до наступления восемнадцатилетия, то есть официального возраста совершеннолетия никто в Изборске меня и пальцем не тронет. Я пока еще очень слабо ориентируюсь в здешних реалиях, но все-таки кое-какая информация обнаружилась в голове реципиента, и, самое главное, я получил к ней полный доступ.

Так что мне известно, что юные одаренные парни и девчата успешно трудятся во всех сферах местного народного хозяйства, ну или столь же успешно сидят на шее у своих богатых родителей. Все они, разумеется, состоят на учете местной гильдии магов. Два раза в год в Изборск и другие города княжества наведывается специальная комиссия, которая оценивает мощь пробудившегося Дара того или иного неофита, достигшего восемнадцати лет и принимает решение о его дальнейшей судьбе. Если магический потенциал испытуемого не дотягивает до нужной планки, его отпускают, мол, ты нам не интересен. А вот сильных одаренных увозят в княжий город Байгай для обучения в тамошней высшей школе магии. По завершении трехлетнего курса обучения, юных магов распределяют в зависимости от полученной ими специализации. Куда именно, информации в голове Митяя я не обнаружил, но мне и без подсказок понятно, не пряники медовые лопать за государственный счет. Впрочем, что касается изборских магов, я бы не сказал, что они ежедневно и еженощно падают в пота лица. Впрочем, вполне возможно я ошибаюсь ибо, опять-таки опираюсь на информацию, полученную от реципиента. А насчет широты и глубины Митькиных знаний о мире можно только материться. Вообще-то в стенах приюта парня научили читать, писать и более или менее грамотно объяс-

няться. При этом тот оказался отъявленным лентяем и, как говорится, к наукам глух. Стенать не стану, может быть оно к лучшему, что Кравцов оригинальный не страдал стремлением к знаниям, да и наличием достаточно сильной воли также не мог похвастаться. А все пробелы в его образовании я непременно наверстаю, мне не привыкать учиться.

Прокравшись тенью к защитному куполу, я осмотрелся. Вроде бы, никого. Рванул к мерцающей пелене, спасающей граждан города от визитов непрошенных и крайне опасных обитателей пустоши. На самом деле, монстры вовсе не являются легитимными представителями животного царства Земли. Они появляются из, межпространственных проколов их еще называют здесь разломами. Что это такое, я так и не понял, по причине, упомянутого мной сумбура в башке реципиента. Однако, как человек начитанный, могу предположить, что вся эта хтонь, наподобие заваленного мной крокодила-медведя-ежа приходят в эту реальность из других миров безграничной Мультивселенной. Что их толкает покинуть родной мир и отправиться на подвиги в иную реальность, у меня опять-таки одни лишь предположения, коих огромное количество.

При пересечении воздвигнутой магами защитной границы талисман на моей шее привычно нагрелся. Такие штуки выдаются всякому гражданину Изборска, чтобы те имели возможность в любое время и в любом месте покинуть город. Отнять артефакт легко, особенно если навалиться кучей-могучей, вот только чужак им воспользоваться не сможет. Вот только в том случае или если гражданин его лишится по какой-либо причине, защита его не пропустит ни туда, ни обратно. Так что, придется ему тащиться на КПП и объясняться с городской стражей, чтобы те выдали новый идентификатор.

На мой инженерный взгляд задумка отличная. Вместо того, чтобы огораживать территорию высокими стенами и глубокими рвами, заменить силовой защитой все эти громоздкие допотопные архаизмы. Оно и зверь не проскочит, и чужак залетный не минует официальный пункт пропуска.

До интересующего меня места всего-то около километра или десять минут ходьбы неспешным шагом. Бегать по темени, дураков нет, в неверном свете «волчьего солнышка» можно запросто угодить ногой в нору суслика или наткнуться брюхом на сухой куст. Однако, как говорится, человек предполагает, а Господь располагает. Отбежав метров десять от мерцающей пелены защитного купола, я заметил подозрительное шевеление шагах в ста пятидесяти. Присмотрелся, заметил группу из трех человек. Судя по привязанной к длинной палке туше, охотники, возвращающиеся из удачного похода по пустоши. И эти brave ребята, прям, как назло, топали в моем направлении.

Чтобы не быть замеченным, мне пришлось падать на брюхо и по пыльной жесткой, как свиная щетина траве осторожно отползать в сторонку. Ползу и не могу нарадоваться возможностям молодого тела. Еще пару дней назад я и помыслить не мог, что будто ящерица буду ползти ночью по странному месту, именуемому пустоши. Юркнул за раскидистый куст, затаился.

Спустя минут пять мимо меня протопали обремененные тяжелой ношей (судя по громкому кряхтению и негромким матюгам) удачливые добытчики. Вскоре они скрылись за искрящейся пеленой защитного купола.

Я встал, отряхнулся от пыли и прислушался к царящим вокруг звукам. Треск цикад, едва уловимый ухом писк летучих мышей, шуршание крыльев ночных птиц, охотящихся на летающих насекомых и мелких степных грызунов. Вроде бы, вполне безопасно. Надеюсь, что гильдейские охотники после нашего с Боровым знакомства с грозной тварью предприняли меры по обеспечению безопасного передвижения граждан вблизи Изборска. Как поведал бригадир, успевший еще до визита в кабак, посетить городскую управу, кипишь там поднялся знатный. На бледных начальников гильдий охотников и магов было жалко смотреть. Ну как же, прощелкали клювами огромного зверя, чем создали опасность для здоровья и жизни мирных граждан.

- Мне же, - не без гордости выдал Отрепьев, - сам Егор Спиридонович руку пожал, дескать, молодчина, Иван Спиридонович. Так держать! Ну и помощник мой Митрий без внимания высокого начальства не остался. Сказал, мол, передай парню, благодарность от лица главы городской администрации. Понял, Митька?! Гордись!

Оно, конечно, будь на моем месте Дмитрий Кравцов, он-то уж точно возгордился. А по мне, так еще из прошлой трудовой практики, лишняя копеечка в мой карман, лучше любой словесной «чешуи» и грамот, коими щедро одаривало начальство отличившихся на трудовом фронте работников, лишь с единственной целью – не платить им в полном объеме честно заработанных денег. Плавали – знаем.

Ладно, тушу представитель гильдии охотников у нас принял. Теперь ждем поступления честно заработанных бабок. У меня на кармане полторы сотни золотых рублей, к ним будет еще кругленькая сумма. Получается, по местным меркам я вполне богатый бураино. А что за богатей, без собственного угла. И не просто угла, а дома с приусадебным участком не менее двадцати соток.

За застольными разговорами с коллегами я попытался узнать насчет цен на дома с земель в городе Изборске. Как выяснилось, подобное счастье мне обойдется, минимум в сотню золотых. И это не в самом престижном районе. А вот если я пожелаю занять недвижимость в центральной части города, да с персональным защитным куполом, тогда разговор особый. В этом плане парни, с которыми я обсуждал волнующую меня тему, разошлись во мнениях. Один утверждал, что покупка обойдется «тыщ в сто», другой настаивал аж на цельном «мильёне». Их спор едва не перерос в драку. Ситуацию спасло, как я уже отмечал, появление в «Медведе» деревянных.

Ну вот, наконец-то я на месте. Вонь от содержимого кишечника монстра, оставленного разделщиками туши за ненадобностью, стояла несусветная, словами не передать. Впрочем, в лунном свете можно рассмотреть каких-то мелких тварей, копошащихся в экскрементах зверя. Вскоре всё здесь утилизируют, изрядно удобрив почву.

Хорошо, что долго торчать в этом месте мне не нужно. Подбежал к приметному кусту, откинул камень, нащупал пальцами «жемчужину», сунул в заранее приготовленный матерчатый мешочек, наполненный высушенной серебристой полынью для маскировки сильного магического фона, запихнул добычу во внутренний карман куртки и ходу-ходу обратно в город.

Оказавшись «дома», точнее в каморке под лестницей здания выделенного администрации Изборска под ассенизационную службу города, первым делом основательно отдышался, чтобы привести нервишки в полный порядок. Этот персональный угол в качестве жилища был мне выделен по личному распоряжению Борова, как бы по доброте душевной. На самом деле, Отрепьев эксплуататор еще тот. Бойтся, что Митька плюнет на нелегкую судьбину золотаря, и подается в криминалитет. Город относительно небольшой, всего-то тысяч пятьдесят, но и тут есть, что умыкнуть хотя бы с прилавка нерасторопного торговца, обшманать в толпе карманы какого-нибудь раззявы или заработать банальным гоп-стопом, как это пыталась недавно провернуть со мной парочка начинающих бандитов.

Вот тут-то на меня будто озарение нашло. Этим уродам было доподлинно известно, что бригадир выделил мне какие-никакие деньги на приобретение более качественных шмоток. Спрашивается, откуда они могли об этом узнать? Выходит, кто-то из наших «стукнул» им об этом. Поздновато, конечно, они меня нашли, поскольку большую часть тех денег я успел потратить. Но факт остается фактом. Так что поздравляю, господа говночисты, в ваших рядах отирается связанная с местным криминалитетом «крыса». Завтра с утра непременно доведу информацию до сведения бугра. Пускай вычищает гниль из сплоченных рядов честных золотарей.

После моего удачного похода, ожидаемо захотелось кушать. Вскипятил кружку с колодезной водой на спиртовке, воспользовавшись колченогим табуретом в качестве стола, и насыпал туда приличную жменю высушенных трав из жестяной банки, выделенных «сиротке» по

доброте душевной нашим артельным поваром Макаровым Ильей Анисимовичем. Пока заваривался «чай», я отрезал от карава ситного приличный кусок, и намазал на него толстый слой сливочного масла, ранее хранившегося в стеклянной банке под жестяной закручивающейся крышкой. На масло положил кусочки сыра. Честно признаюсь, хлеб, сыр и масло ушлый Митька спер пару дней (точнее ночей) назад с одного из рыночных складов, еще до моего вселения в его тело, когда занимался очисткой тамошней общественной уборной. Там замок оказался настолько хлипким, что поддался обыкновенному куску стальной проволоки, загнутому буквой «Г». Я его не осуждаю, поскольку всему виной умопомрачительный запах еды, доносившийся из амбара, основательно забухавший перед ночной вахтой сторож, ну и волчий аппетит, постоянно мучивший молодой растущий организм Митьки.

Выпил горьковатого «чайку» вприкуску с бутером, посетовав на отсутствие сахара, или меда. Вот обзаведусь собственным домом, тогда буду завтракать, обедать и ужинать по-человечески, а еще перекусывать как можно чаще, ибо при моей телесной худобе крайне важно как можно быстрее компенсировать дефицит массы тела, чтобы не остаться на всю жизнь инвалидом. Жиреть, я, разумеется, не собираюсь, но мышечный каркас требует к себе настоящего внимания в плане подпитки. Пора из дрища превращаться в «красавца-лебедя», как в той сказке про гадкого утенка. Чтоб все девки... Ладно, об этом после, иначе дело может и до рукоблудия дойти, а у меня, помимо, юношеского онанизма есть чем заняться.

Прибрал спиртовку под кровать, подальше от бдительного ока Борова. К правилам пожарной безопасности бугор относится весьма серьезно, даже курильщиков, смолящих папироски не в специально отведенном для этого месте, беспощадно наказывает, отбирая у них табачок. Двойная польза получается и нарушитель понес заслуженное наказание и самому Отрепьеву нет надобности тратиться на курево. Хмырь, конечно, но в данном вопросе я с ним вполне солидарен.

Кружку сполоснул от заварки и налил в нее воды из колодца. Положил туда добытый конкремент, а когда высохшая слизь, его покрывающая, набухла от воды, тщательно оттер её пальцами вместе с песчинками, обломками стеблей сухой травы и прочим мусором, налипшим на конкремент. Очищенную «жемчужину» положил на чистую тряпицу. Затем тщательно отмыл кружку и тут же снова наполнил её водой.

Долго «своей прелестью» любоваться не стал. Не для того таскался в пустоши посреди ночи. Ничтоже сумняшеся закинул добычу в рот и попытался проглотить. Да не тут-то было. Жемчужина наотрез отказалась плавно скользить по пищеводу. Чёрт, едва не подавился. Благо, вовремя позаботился о воде. Вместе с жидкостью конкремент практически безболезненно прошел по пищеводу и оказался в желудке.

Вообще-то я был в курсе, что глотателей жемчуга ожидает боль, но то, что она будет настолько острой и всепоглощающей, Митьке, как пока еще единственному источнику информации об этом мире было неизвестно. Хорошо, что кровать оказалась рядом, и я успел на нее упасть. А дальше меня начало корчить, плющить и тарасить, как тех героев бородатого и очень недоброго анекдота про Цветик-семицветик.

Я бы заорал, но стены моей каморки настолько тонкие, что я даже мычать от боли не рискнул. Закусил край подушки и лежал на кровати, орошая горячими слезами эту самую подушку. Рассчитывал, что хотя бы отрублюсь от невыносимой боли. Но где уж там. Только сознание начинало проваливаться в спасительную мрачную глубину забвения, как очередной приступ боли выталкивает тебя на свет божий, то есть навстречу новым адовым мукам. Короче, словами не описать, как мне было плохо. Пробовал облегчить боль посредством магических «шмелей», но, как назло, связь с ними на время усвоения «жемчужины» была полностью потеряна. Да и чем бы они мне помогли? Впрочем, я еще маг начинающий, и обо всех возможностях своего Дара представления не имею, так что, вполне возможно, что и помогли бы. Но не срослось.

Не знаю, сколько времени я страдал от периодически отодвигающейся, и тут же многократно усиливающейся боли. Может час, а вполне возможно и все два. Стоит отметить, что перенес я эти мучения вполне достойно. Хоть и промочил подушку слезами, в голос все-таки не заорал и не переполюшил дрыхнувшего за стенкой ночного сторожа.

В какой-то момент неприятные ощущения начали откатываться и возвращались уже в значительно ослабленном виде. Наконец полностью сошли на нет. Определенно, конкремент растворился в желудочном соке и полностью усвоился моим организмом, оставив после себя странное «послевкусие», будто горькой пижмы налопался от души.

Впрочем, не успел я отойти от одной напасти, как на бедного меня навалилась другая. Голод, дикое первобытное и ничем незамутненное чувство голода. Есть хотелось так, будто неделю у меня во рту маковой росинки не было. Вообще-то, я не знаю, что такое маковая роса, но подвернись она мне в данный момент под руку, отправил бы в рот без колебаний.

Пришлось в срочном порядке забираться в свой секретный схрон и доставать оттуда всё, что там было накоплено запасливым Митяем. Остаток ковриги ситного с куском старого прогорклого сала с ощутимой горчинкой смолотил в считанные мгновения. Два фунта вяленого мяса в момент сгорели в топке моего бездонного желудка. С той же скоростью туда отправился изрядный запас сухарей, хранившихся на самый черный день в полотняном мешке. Для лучшего усвоения на них я намазывал сливочное масло. Пища скромная, но могу поклясться, ничего вкуснее я за всю свою жизнь я не едал.

Расправившись с последним сухарем, наконец почувствовал, что самый острый голод отступил. Однако я вполне отдавал себе отчет, что это ненадолго. Съеденная «жемчужина» запустила в моем организме мощные перестроечные процессы, так что в самом скором времени следует ожидать очередного приступа голода, который без еды я могу просто не пережить. Организм сам себя переварит и останется от попаданца Алексея Дубровина кучка дерьма, как свидетельство его нерадивости и непредусмотрительности. А кто же знал? Туповатый реципиент мне попался. Ну да ладно, что имеем, тем и польземся.

Пришлось залезть в другое хранилище Митяя. Под половицей в углу тот заныкал полтину серебром, два гривенника и кучку меди, в общем, где-то около полутора рублей. Выгреб все монетки, а на их место поместил пятнадцать золотых кругляшей – свою часть от заработанного в поместье фон Клюге. При этом попенял себя за недалекость. Нужно было сделать это раньше, а не бегать с ними по пустоши. Об их существовании знает только бригадир и вряд ли Боров начнет трепать языком. Но таскать при себе такую сумму чистейшей воды безумие. Пусть полежат до поры до времени под половицей. Очень скоро, надеюсь, я найду им достойное применение.

Высыпал в карман штанов Митькины накопления, прихватил приобретенную у старьевщика сумку, после чего рванул к служебному выходу, который в отличие от парадного никем не охранялся, да им практически никто и не пользовался. Отодвинул массивный засов, распахнул тяжелую дубовую дверь и, выскользнув на улицу, затворив её за собой.

Моя цель круглосуточная лавка купца Пантелеева. Там можно приобрести практически любой товар от артефактного холодильного ящика, до бананов и ананасов с фермерского хозяйства братьев Пафнутовых. Экзотические фрукты мне ни к чему, а вот хлебушка с колбаской я собираюсь прикупить на всю прихваченную сумму. Благо полтора рубля в этом мире по покупательной способности соответствуют примерно пяти тысячам моей родной реальности, или даже шести, тут с какой стороны глянуть. Будучи человеком одиноким в свою пенсионную старость, мне приходилось регулярно посещать различные торговые точки, включая рыночные развалы. Так что в ценах на продукты питания в своей прежней жизни я вполне ориентировался. А что и по чем в этой реальности я узнал благодаря цепкой памяти реципиента. Митька хоть и был приземленным подростком, но в местных ценах разбирался не хуже какого-нибудь продавца-консультанта.

Интересующее меня заведение располагалось в полуверсте от нашей конторы. Всего-то пара минут неспешного бега. Вывеска над дверью гласила: «ТОВАРЫ ПОВСЕДНЕВНОГО СПРОСА ОТ КУПЦА ПАНТЕЛЕЕВА». Лаконичненько и без ненужных художественных наворотов, типа изображений аппетитных окороков и копченых колбас.

Сонная продавщица Марфа Тимофеевна Агапкина, здоровенная мощная бабища, с которой не рискует связываться окрестный криминалитет, мой ночной визит восприняла без особой радости, но и недовольства не высказала. Даже сдохмила:

- Что, Митяй, никак за презиками явился? Ну, наконец-то сподобился. Если скажешь, кого оприходовал, продам пару упаковок за половину их стоимости. Ха-ха-ха-ах!

- Не, тётъ Марф, мужики гуляют, водки море, а закуси нет. Вот меня и послали прикупить чо-нить пожрать.

- Ладно, - добродушно заулыбалась продавщица, - коль такое дело, заходи, самообслужишься.

Скромничать не стал. Набрал пять буханок хлеба, колбасы копченой «фермерской» четыре кольца, подумав, добавил батон вареной колбаски, четыре банки говяжьей тушенки, и упаковку вяленой свинины, а еще по паре головок лука и чеснока. К этому присовокупил по килограмму свежих огурчиков и помидор и зелени разной. Завершил набег на лавку, прихватив пару больших пачек печенья и полуторакилограммовую упаковку мятных пряников к чаю. За все про все заплатил восемьдесят три копейки. Все-таки честное серебро – это вам не катастрофически дешевеющие фантики Государственного Банка. Оно, конечно и в этом мире есть некоторые проблемы в плане обесценивания бумажных денег, но знающие люди поговаривают, что князь-батюшка в скором времени сподобится провести денежную реформу и убрать из обращения избыточную массу кредитных и банковских билетов, дабы подвести их покупательную способность под металлический стандарт. Только эти слухи вот уже как лет пятнадцать остаются слухами.

Лавку покинул с изрядно потяжелевшей сумкой на плече.

Голод внутри меня начал потихоньку просыпаться. Не удержался, по дороге обратно «домой» взял в одну руку колесо фермерской, в другую – ломоть хлеба и принялся по очереди от них откусывать. Так что в свою каморку вернулся сытым и довольным. Ах да, перед тем, как войти в здание конторы золотарей, не забыл посетить уборную, ибо съеденный ранее харч настоятельно потребовал экстренно выпустить его на волю. Определенно метаболизм у меня повысился на порядок.

По возвращении в свои «апартаменты» основательно заправился колбасой и тушенкой с хлебом, а также всеми прочими приобретенными в лавке Пантелеева вкушностями. Сlopал примерно половину продуктов. Лишь после этого острое чувство голода сменило ощущение сытости. Спрятал остатки пиршества от глаз вероятных гостей. Заварил «чайку». Под пряники и печенье горьковатый отвар пошел на ура.

Затем разделся и, забравшись под одеяло моментально отключился.

Проснулся на следующее утро из-за громких голосов коллег, явившихся на утренний развод ни свет ни заря. Поскольку окна на улицу в моей каморке отсутствуют, о том, сколько времени на самом деле я могу лишь догадываться с приблизительной точностью плюс-минус полчаса.

- Он на меня только начал замахиваться, - вещал голос неопременного участника всех кабацких драк Лёхи Григорьева, - а я ему резкого да в хрюльник, а потом крюком правой...

На что ему с нескрываемой издевкой ответил Игнат Коцюбинский:

- Ага, а он тем временем тебе ногой, да по яйцам. То-то Ляксея ты половину драки провел лежа на полу, еще и обоссамшись.

- Не наговаривай зря, Гнат и вовсе я не обоссался, кружка пива со стола упала и пролилась прямоком мне на причинное место.

- Ну да, ну да, - в разговор встрял известный любитель разного рода приколов провокационной направленности Петя Парамонов, - то-то от тебя разило, как от привокзальной общественной уборной. – И тут же переключил внимание присутствующих на свою персоналию: - А вот я тому бородатому знатную плюху прописал. Точняк, все передние зубы повышибал.

На что обиженный Лёха тут же отреагировал едкой тирадой:

- А мне снизу было хорошо видно, что не ты ему плюху прописал, а он – тебе.

- Да что ты там видал?! Мудило позорное! – полез в бутылку Парамонов.

- Кто, я мудило?! – тут же завелся с полюборота Алексей. – Может, обоснуешь за сараями?

- Всегда к вашим услугам, ваше высокоблагородие, господин говночист.

- Тогда пошли, поговорим по-пацански.

- А пошли, я не против.

Достигнув консенсуса, резкие ребята собрались, было, на выход. Но их намерениям начать друг другу физиономии не суждено было сбыться. В коридоре раздался грозный окрик Борова:

- Эй, петухи, кончай базар! Насчет того, кто обоссался, а кто звиздит, что набил морду Бороде, будете решать во вне рабочее время. А сейчас все бегом на улицу. Хоть посмотрю на вас убогих, как вы себя чувствуете после побоища, которое вам вчера устроили деревянные. Если б не я, да Никита Михальчук, да Корней Асмодеев, не знаю, что бы с вами со всеми было. Херои херовы! Только опосля драки кулаками махать и горазды.

После этих слов бригадира толпа из коридора начала потихоньку перемещаться в сторону выхода.

Пока народ обсуждал последствия вчерашней драки в «Медведе», я успел умыться под рукомойником, заправить постель и мысленно похвалить себя за то, что своевременно успел смыться с места массового побоища традиционных антагонистов – золотарей и деревянных дел мастеров. Битва могла быть еще более грандиозной, если бы к месту событий в этот вечер подгребли охотники или работяги с какого-нибудь механического завода.

- Так народ, - первым делом выдал бригадир, оценив опытным взглядом побитые рожи подчиненных, - с каждого из вас по полтине в качестве компенсации владельцу «Медведя».

- Чё так много, Спиридоныч?! – попытался возмутиться Серега Перов, здоровенный парнище двадцати трех лет, несмотря на возраст, еще не женатый.

- Совсем охамел, мироед Маркин! – поддержал товарища Тоха Сухоруков, парень одного возраста с Перовым, но значительно уступающий ему в комплекции. – Обычно по пять алтын сбрасывались, и дело в шляпе.

- Так-то обычно, - ухмыльнулся Боров. – А кто вчера решил на люстре покачаться, а та возьмишь, да сорвись с крюка. – При этом он выразительно посмотрел на пребывавшего в сильном смущении старавшегося не отсвечивать Ваську Денисова, девятнадцатилетнего жилистого парня, внешним обликом напоминающего цыгана. - Убыток, Аарон Моисеевич оценил в двадцатку и в полицию пообещал не обращаться. Так что нынче с каждого по полтине. А впредь, Василий, прошу забыть о твоём обезьяньем происхождении, ибо каждый, вообразивший себя гамадрилом мудака будет нести персональную ответственность перед владельцем кабака. Вкурили, господа золотари? – В ответ тишина, нарушаемая легкими покашливаниями тех самых господ. – Вот и хорошо. А теперь старших групп попрошу подойти ко мне для получения задания на грядущую ночную смену. И чтобы ни одной пьяной рожи я не видел. Кто нажрется, тот, считай, уволен, Хе-хе! По собственному желанию и с занесением моей личной печати в наглое табло. – Затем, вычленив меня из толпы, сказал: - Дмитрий, остаешься при мне. Для тебя будет особое задание.

Вот оно как, не Митька, не Митяй, даже не Митюха, а Дмитрий. Зауважал бугор. Всё-таки, когда в воздухе начинает витать запах денег, Отрепьев своего не упустит. А по мне, так и вовсе хорошо. Надоело бегать по ночам туда-сюда от очередного источника фекальных

масс к говенному пруду, так называют отстойник загрязненных какашками вод, куда золотари сливают содержимое частных и общественных уборных. Было бы неплохо, если бы пруд находился где-нибудь за территорией Изборска, но шастать по пустоши в ночное время, да и в дневное, дураков ищите где-нибудь в другом месте. Надеюсь, следующий фронт работы станет для меня менее утомительным и более прибыльным.

Глава 4

Пока бригадир инструктировал работяг, я сидел на лавке под раскидистым каштаном, что рос неподалеку от нашей конторы, и думал. Вернее будет сказать, анализировал свое внутреннее состояние после употребления магической «жемчужины».

Ну что сказать? Определенно, не зря вчера носился как угорелый по всяким сомнительным, даже опасным местам и невыносимую боль стоически терпел. Жуть жуткая, как вспомню, так вздрогну. «Цветик семицветик», мля, а сделай так, чтобы этого несчастного мальчика корчило, плющило и тарщило, как меня только что. М-да, «добрый» анекдот. Что-то эта дичь из башки не уходит.

Чтобы абстрагироваться от юмора уровня «классика» Петросяна, пришлось изрядно поднапрячься.

Наконец я сумел сосредоточиться нужным образом и увидел рой жужжащих в районе солнечного сплетения «магических насекомых». Ух-ты, мне показалось... нет, не показалось... реально астральный «улей», видимый только мне одному, стал раза в полтора больше, нежели был перед приемом «жемчужины». К тому же сами «шмели» уменьшились в размерах, при этом энергетическая насыщенность каждой отдельной особи увеличилась раза, эдак, в два. И еще один момент, общее количество «насекомых» возросло, если не в геометрической прогрессии, около того, уж точно.

М-да, маловато мне известно о магии. Работаю пока с ней на интуитивном уровне. А ведь за время её существования в этом мире наверняка были разработаны методики взаимодействия с чародейским Даром и его прокачки. Вряд ли свет клином сошелся на одних лишь «жемчугах». К тому же, не всякий среднестатистический маг имеет возможность употреблять магические конкременты в неограниченных количествах. Так что при первой возможности мой путь лежит в библиотеку, если, конечно, таковая тут имеется. И еще один «узелок» на памяти – расспросить Отрепьева о существовании публичной, а лучше научной библиотеки и возможности моего туда допуска.

Вдоволь налюбовавшись «шмелиным» роєм, я, наконец, вышел из состояния глубокого погружения в свой внутренний мир. И призадумался о своем текущем положении.

То, что я умер в своей родной реальности – факт бесспорный. Также не подлежит никакому сомнению, что, непонятно по какой причине, моя духовная ипостась перенеслась в тело Митьки Кравцова, а также то, что в этой новой для меня жизни бал правит магия, технологии же, насколько я успел заметить, пребывают в угнетенном состоянии. И вообще, мир какой-то странный с точки зрения человека двадцать первого века развитого технологического мира. Ни тебе привычных автомобилей, ни смартфонов, о телевидении и разговора нет, даже примитивных проводных радиоточек из моего далекого детства здесь не изобретено. Вообще-то, память реципиента подсказывает, что в богатых домах имеются магические аналоги привычной для меня электроники. Даже магические компьютеры существуют, более того, при желании их можно подключить к мировой информационной сети. Вот только стоимость таких артефактов, сопоставима со стоимостью крыла того самого пресловутого Боинга.

А теперь мы плавно подошли к самому главному для меня на данный момент вопросу. Почему я попросту не умер, то есть, навсегда не выпал из мирового информационного поля, или не попал, как полагается неисправимому атеисту, в какой-нибудь загробный отстойник, типа ада, или, как утверждал Платон, не переселился в тело младенца с начисто стертой памятью о прошлой своей жизни, вполне вероятно, многих жизнях? Теперь я абсолютно убежден в бессмертии человеческой души, скорее всего, это вовсе не первая моя реинкарнация, даст Бог не последняя. Так вот, если о прошлых своих жизнях я не имею ни малейшего представления, отчего же теперь всё произошло по-другому? Вместо того, чтобы начать свой очеред-

ной жизненный цикл в виде оплодотворенной материнской яйцеклетки, меня вдруг переносит в тело шестнадцатилетнего парнишки, которому, определенно надоело жалкое полуголодное существование, и его острое желание покинуть бренный мир превысило возможность телесной оболочки удерживать бессмертную душу. Определенно настоящий Митька Кравцов оказался тем еще эскапистом.

А вот хорошо это или плохо для Алексея Дубровина?

Моя интуиция, плюс весь мой жизненный опыт, приобретенный за семьдесят три полных года существования в предыдущей ипостаси, дружно скандируют, что на этот раз я словил джек-пот. Доставшееся мне тело легко приняло мою духовную сущность, и мой дух моментально прижился в новом сосуде разума. И все это без долгого и нудного этапа взросления. Оно, конечно, мир «немного» не тот, к которому я привык. Но люди разговаривают по-русски и ведут себя вполне привычным образом. Было бы значительно хуже, окажись я в теле какого-нибудь эльфа или орка. Там, скорее всего, и менталитет другой и условия жизни могут оказаться неприемлемыми для моей натуры до такой степени, что я подобно бывшему владельцу этого тела, попросил бы Боженьку, или кто там заведует процессом реинкарнации человеческих душ отправить меня на следующий виток Колеса Сансары.

От оно как! И откуда только столь мудрые мысли в башке завелись? Ну, точно, нужно было поменьше завиральными сюжетами от Анны Чапман по РЕН ТВ интересоваться и «Битвы экстрасенсов» на ТНТ смотреть. А еще, будучи на пенсии, я подсел на книжки про попаданцев в космос и магические миры. Даже сам попробовал написать что-нибудь в этом стиле, но, к сожалению, получалась полная белиберда и «несъедобная каша» из бессвязных событий, «мудрых» мыслей и пустых рассуждений. Слава богу, мне хватило ума не выкладывать свой опус даже на самиздатовских платформах, заклевали бы, как многих подобных мне создателей «нетленок».

Это что-то меня опять не туда понесло. Начал за здравие в новом юном теле, закончил за упокой моего литературного таланта, коего, как оказалось, у меня не оказалось. Хе-хе-хе!

Так вот, мне шестнадцать, скоро семнадцать. Через год и три месяца стукнет восемнадцать. К этому времени каждая собака в Изборске будет в курсе моего магического дара. Как говорится, шила в мешке не утаить, да и утаивать я ничего не собираюсь, но и орать на каждом углу о том, что я маг не стану. Пусть все идет естественным путем.

И еще один немаловажный момент. Я не наследный принц, не барон, даже не сын купеческий я – золотарь, если грубо, говночист. Казалось бы, ситуация незавидная и абсолютно не обнадеживающая. Ан нет. Я в этой реальности всего-то двое суток и уже успел заработать нехилую денежную сумму. Даже собственное жилье планирую приобрести. Не желаю больше ютиться в пропахшей фекалиями бывшей кладовке сантехнического оборудования. Хочу дом, непременно с куском земли. Для чего мне приусадебный участок? А вот пока не скажу из-за вредности, ну или для поддержания интриги. Всему свое время.

От дум глубоких меня отвлек голос Борова:

- Дмитрий, подь сюды!

Пришлось отрывать зад с насиженного места и мухой мчаться в курилку, где на лавке вольготно разместил свои немалые тела Отрепьев, успевший к этому времени разогнать народ. Так что «чужие уши» на горизонте не маячили.

- Иван Спиридоныч, я весь внимание.

Боров посмотрел на меня проницательным взглядом профессионального лагерного капо:

- Экий ты, Митя, стал... куртуазный, что ли. Непонятно, что за коловращение у тебя в мозгах случилось. А может, тебя подменили? – И приглядевшись повнимательнее, тут же отменил эту версию: - Не, все тот же заморыш, поди-ка, поищи точно такого для подмены. Да и кому оно надо возиться с малолетним сосунком? Похоже, действительно все твои внутренние пертурбации случились от проснувшейся магии.

В ответ я как китайский болванчик лишь закивал головой и мордаху постарался сделать по-детски непосредственной.

- Точно, бригадир, от её самой, ну магии той. Сижу, значица, намедни в отхожем месте, а она возьми, да... ке-е-к шарахни, будто обухом по башке! Был бы толчок пошире, я бы точно в говнище провалился, да там бы и утоп. А когда осознал, что могу управлять этими самыми говнами, очень даже обрадовался. – Манеру говорить на топорном пейзажном я позаимствовал у реципиента. – А еще у меня в голове, незнамо откуда, всякие умные мысли и слова завелись. Например: магическая трансформация отходов жизнедеятельности людей и животных в безвредную неорганическую массу, или процессы гравитационного сжатия материи. Ну и еще много всякого... подобного, ранее для меня непонятного. А теперь, хоть и с трудом, хоть и через головную боль начинаю понимать, что означают все эти премудрости, как будто чей-то голос извне подсказывает.

Мои слова и горячая убежденность в сказанном заставили бугра поднять очи Горе, осеменить себя двуперстным крестным знаменем и выдать традиционную для обеих моих реальностей фразу:

- Воистину неисповедимы пути Господни. – И посмотрев на меня по-отечески заботливо, он сказал: - Ты это, Дим, в церкву покамест ни ногой. Спрознают, что ты магик, натравят толпу богомольцев-фанатиков. Оно, хоть сейчас не восемь столетий назад, когда магия только-только появилась в мире, и вашего брата – одаренного Церковь гнобила, как в свое время древние римляне травили первохристиан. Нынче, вроде как, остепенелись. Но это лишь на словах. Ну как же, всяк чародей способен учудить то, что Сыну Божьему не снилось. А это, сам понимаешь, удар по репутации. – Затем, будто опомнившись, несильно шлепнул себя по губам. – Язык мой, Дима, враг мой.

- Спасибо за науку, Спиридонич, - обратившись к бригадиру более фамильярно, я решил повысить градус взаимного доверия. Оно хоть в бескорыстие Борова я не верил, однако совет насчет церковников он мне дал вполне полезный. В прежней жизни храм я посещал лишь на церемониях венчания и похорон. В последние годы, чаще по второму поводу. Слава Богу, что в этом мире нет принудиловки, присутствовать на церковных богослужениях. То есть, имеется свобода совести в самых лучших её проявлениях. К тому же, сам я на данный момент являюсь бесспорным доказательством, что попы, мягко говоря, вводят паству в заблуждение, а если грубо, звиздят, как Троцкий насчет приятного посмертия в Раю для праведников, ну или адовых мук для грешников.

Кивнув головой, Отрепьев наконец перешел к главной теме разговора:

- Тут такое дело, Дмитрий, когда я брал заказ на обслуживание поместья немца, заодно прихватил заявку купца первой гильдии Кулебяко Тараса Варфоломеевича. У него на ближайшую субботу назначено венчание любимой дочери. А после, сам понимаешь, в его доме состоится пьянка-гулянка в честь столь знаменательного события. И как назло, неделю назад его знаменитый на весь Изборск фонтан перестал функционировать, как полагается. Еле-еле писает. Специальная бригада из губернского города должна прибыть не ранее, чем через неделю. Оно бы особой беды и не было, при других обстоятельствах их степенство и подождал бы, ничего бы с ним не случилось. Однако поломка случилось накануне важного мероприятия. А какая свадьба без фонтана? Просекаешь момент? За устранение неисправности полста рублей золотом пообещал Тарас Варфоломеевич. Короче, Дим, вся надежда на тебя и твой дар. Я дал трешку инспектору, чтобы эту заявку тот больше никому не предлагал, но кто знает, что у этого хлыща на уме. Вообще-то я планировал сходить с тобой туда еще вчера, по возвращении из поместья фон Клюге. А оно сам видел, эвон как обернулось. Я, не ропщу, разумеется, да и ты молодец – не растерялся. Я, конечно, подозреваю, что без твоей магии не обошлось с этим чудищем, но другим об этом знать не обязательно. Так что ты тоже держи язык за зубами.

- Могила, Иван Спиридоныч, - я сделал руками жест, будто зашиваю рот, - к тому же, чем меньше обо мне слухов ходит по Изборску, тем лучше. – Обещанная купчиной сумма меня порадовала. Оно, конечно, не триста золотых целковых от немца, но все-таки не гроши от городских обывателей и муниципалитета за очистку выгребных ям. – Что же касательно фонтана Кулебяко, для начала нужно взглянуть на него. Вдруг там серьезная авария, которая окажется нам не по плечу. Сам понимаешь, не справимся, конфуз ляжет тяжким бременем на весь наш дружный коллектив. - Насчет дружного коллектива – это я для красного словца, чтобы выглядеть в доску своим в глазах бригадира. И тут я кое-что вспомнил: - Спиридоныч, такое дело, ты мне позавчера тройка дал на покупку шмоток. Так вот, кто-то из наших заложил меня гоп-стоперам...

- Кому? – выпучил на меня глаза Боров.

- Да бандитам местным малолетним. Парочка примерно таких же, как и я по возрасту парней, попытались зажать меня в темном переулке и обчистить карманы. Да не на того напали... Ладно, дело прошлое, а вот наличие «крысы» в трудовом коллективе изборских золотарей меня совершенно не устраивает.

- Хвост, сука, опять взялся за старое! – Отрепьев сжал свои пудовые кулачищи до побеления битых-перебитых костяшек. – Ладно, не парься, поговорю я с ним по вечеру. Спустил один раз, второго не будет. Пусть Хвостов катится к своим дружбанам закадычным. Если вопросов ко мне больше нет, тогда, ноги в руки и прямиком в дом его степенства. И еще один момент, сегодня еще до развода в контору прибегал посыльный от гильдии охотников, сказал, что за полным расчетом по туше монстра можно будет зайти к ним после обеда. Нам с тобой, получается, по сотне золотых, остальная примерно треть, сам понимаешь, в общую кассу.

Я прекрасно помню озвученную оценщиком цифру, триста двадцать три рубля и если от этой суммы отнять две сотни, остаток никак не равен трети. Но залупаться не стал, поскольку вступать в пререкания с благодетелем себе дороже. Еще прежняя жизнь научила меня умению искать и находить компромиссы со всякими недоговороспособными субъектами.

Единственные господа, с которыми я не сумел найти общий язык, оказались младо-перестройщики, иными словами, присланная на завод новым владельцем команда кризисных менеджеров. Удивительно, но путем оптимизации, модернизации и сокращения штатов этим ребятам удалось буквально за полгода создать кризис на ранее успешном предприятии. Воистину оправдали свое название. Когда до сведения гендиректора и фактического владельца дошла информация о том, что успел натворить в самые кратчайшие сроки его любимый сынуля, остатки волос на его голове поднялись дыбом, а самого его едва инфаркт не хватил. Жаль, что я не стал свидетелем этой сцены, поскольку буквально через месяц после появления на территории завода кризисного десанта смекнул, к чему дело катится, и пока в заводской кассе еще хоть что-то оставалось, предусмотрительно подал заявление на увольнение. Получил расчет в полном объеме и слинял на давно заслуженный отдых.

Потом, правда, приходили ко мне представители восстановленного в правах прежнего руководства, предлагали вернуться на старое место даже с повышением в окладе. Но я, наотрез отказался, поскольку в деньгах ничего не потерял. Как оказалось, ремонт чужого автотранспорта может приносить неплохие доходы, если к этому относиться с душой.

Размер купеческого дома и примыкающей к нему парковой зоны с прудом, в котором степенно плавали гордые лебеди, с ними дикие утки, прилетевшие в наши края на лето. Интересно, над городом непроницаемый полог, над поместьем Кулебяко второй защитный контур. Возникает вопрос: каким образом этим пернатым удалось проникнуть через непроницаемые барьеры? Впрочем, не о том думаете Дмитрий Николаевич. Ближе к телу, как говорил Ги де Мопассан. А может, и не говорил, но фраза на слуху.

Сам Тарас Варфоломеевич общаться с мастерами, явившимися устранять поломку фонтана, не посчитал нужным – не той величины птицы мы с Отрепьевым. Ну и ладно, у меня

также нет особого желания разговаривать с высокомерным купчиной. В качестве сопровождающего нам определили какого-то хлыща в богато расшитой серебряной нитью лакейской ливрее. В общении с нами он был высокомерен и сразу же проявил пренебрежительное отношение к каким-то сантехникам. Ну да, золотарями мы не стали представляться, назвали по моей инициативе работниками сантехнической службы.

Интересующий нас объект располагался неподалеку от парадного входа в дом и представлял собой живописную группу бронзовых фигур из древнегреческой или древнеримской мифологии. В центре, вроде как Зевс (или, Юпитер), вокруг него какие-то красивые тетки (вроде как богини и нимфы) с обнаженными сисяндрами, а некоторые и вовсе голяком. Амур крылатый со своим луком целится в спину какой-то юной девчонке. Черт рогатый в обнимку с красавицей. Фигуры были до того реалистичны, и, как это ни странно, динамичны, что бушующие в моем юном организме гормоны, отреагировали на столь откровенную порнуху самым естественным образом. Благо полы куртки прикрывали взбугрившуюся паховую область, иначе получился бы полный конфуз.

Боже мой, какое непотребство! Пришлось заставить себя думать о чем-то нейтральном. Помогло. Кровь постепенно отхлынула от сокровенного органа. Во всяком случае, бронзовые тетки перестали будоражить страдающий от хронического спермотоксикоза мой юный организм.

Блин, с этим нужно как-то решать. Серьезные отношения мне ни к чему... Тут из Митькиной памяти я выудил воспоминание об одной бойкой купчихе Агафье Терентьевой. Очисткой выгребной ямы на её подворье мой реципиент занимался около недели тому назад. Классическая ситуация – муж в командировке, а бабе хочется мужской ласки, до того, что была готова отдаться юному говночисту. К сожалению, Димон не понял прозрачных намеков дамы. Точнее, понял, но посчитал тридцатилетнюю женщину едва ли не старухой. Ему ровесницу подавай. Чудак парень. Не понимает, что тренироваться в любых делах нужно с опытными наставниками, а не с какими-то неопытными мокрощелками. Купчиха его ко всему прочему и покормила бы от пуза. Ладно, этот вопрос нужно будет срочно порешать. Сегодня же вечером наведаюсь к даме под предлогом, дескать, забыл где-то нужный инструмент. Вполне возможно, у нее на подворье. И если муж еще не вернулся... Так, стоп! Только избавился от стояка, естество по-новому начало подниматься.

Подойдя к фонтану, я абстрагировался от притягивающих взгляд голых теток. Все мое внимание было сосредоточено на многочисленных форсунках, из которых немощными струйками вытекала вода. Причина для меня понятна. Тут к бабке-гадалке не ходи, виной падение давления в системе. А вот чем именно оно вызвано, пока не ясно.

Снял сапоги с портянками, закатал штанины выше колен и шагнул в небольшой бассейн, окружавший скульптурную группу. Подойдя к одной из наяд, положил руку на её бронзовое колено и запустил своих «шмелей». Много времени на диагностику не потребовалось. Мои магические насекомые проникли внутрь системы и, тщательно просканировав её, обнаружили наличие в главной трубе подвода воды к системе инородный предмет, препятствующий доступу жидкости к форсункам-распылителям. Что касательно прочей фонтанной маго-машинерии, как доложили мне «шмели», все было исправно и при наличии достаточного количества поступающей воды готово к работе. Ладно, хоть тут обошлось без засады.

А вот насчет собственно инородного предмета, я очень сильно удивился. Водоподводящую трубу перекрыл кожаный кошелек, основательно набитый золотыми и серебряными монетами. Меня аж зуд от предвкушения обладания сокровищем пробил. Словами не передать, сколько сил мне стоило унять внутреннее волнение и подавить желание хорошенько от души выматериться.

Вот она первопричина «поломки» фонтана. Скорее всего, кто-то из ушлых слуг, воспользовавшись ротозейством хозяев, умыкнул туго набитый монетами кошелек. Воришка ничего

лучше не придумал, как спрятать тяжелый мешочек на дне цистерны питающей систему водой, да еще в непосредственной близости от горловины водозаборной трубы. Поток воды оказался настолько мощным, что кошелек вместе с содержимым буквально затянуло внутрь системы. Пройдя около четырех метров, инородный предмет миновал колено и четко вписался в диаметр трубы, ведущей непосредственно к распределительному коллектору, тем самым основательно её закупорив. Жаль, без вскрытия до пробки не дотянуться даже с помощью моих «шмелей». Вот был бы телекинетиком, тогда другое дело. Ладно, как любил говаривать один мой приятель Николай Сивуха из села Сивухи, что под Черниговом: «Це дило треба разжуваты».

Итак, причина, из-за которой фонтан не функционален на данный момент, установлена. Теперь нужно все обставить таким образом, чтобы её устранение выглядело делом не пустяшным, а решением серьезной инженерной проблемы. Но самое главное, содержимым кошелька я не собираюсь ни с кем делиться, включая уважаемого мной Борова, который, как оказалось, даже в мелочах пытается соблюсти свою выгоду. Шкура он и есть шкура. Прямо так и отдаст более трети от золота, вырученного за убитую тварь, в общак бригады. Как минимум, половину себе заберет, ибо в финансовых делах никому не подконтролен.

А еще меня удивило, что реальному Митьке Кравцову лишь изредка удавалось наткнуться на медяк или серебруху. Однако лишь стоило мне оказаться в его теле, денежки тут же посыпались на меня, как из рога изобилия. Может я типа того Мидаса, только не обращаю в золото всё, до чего дотянутся мои шаловливые ручонки, а просто притягиваю к себе драгметаллы. Было бы здорово, окажись это правдой. Однако что-то внутри меня настоятельно бубнит, что подобная халява не бывает постоянной. Рано или поздно, полосы на теле «зебры» могут закончиться, вот тогда наступит, самая настоящая жопа.

Ну, всё, хватит, о плохом больше не думаю. Пока дела у меня идут более или менее, «куем железо» со всей возможной страстью к максимальной поживе.

Итак, мне нужен газовый или разводной ключ, чтобы открутить болты фиксирующих трубы хомутов и много еще кое-чего по мелочи. К сожалению, золотарям такой инструментарий не полагается, так что придется мухой метнуться в ближайший специализированный магазин.

Вернулся к пристроившему свой необъятный зад на гранитном парапете фонтана и успешному изрядно заскучать Борову.

Чтобы никто из слуг не подслушал, пришлось предельно снизить громкость голоса:

- Спиридоныч, фонтан отремонтирую за пару часов. Там камень закупорил трубу. Нужно разбирать участок водовода. По-другому никак. Для этого понадобится трубный ключ или универсальный разводной, зубило, молоток, пакля, сурик и пара широких стальных хомутов. Только ты никому не говори. Узнает Кулебяко, что все так просто, не выплатит всей обещанной суммы. Короче, я слетаю в магаз, а ты пока походи тут с умным видом, кулаком постучи по буферам бронзовых теток, ухо поприкладывай. В общем, делай вид имитации рабочего процесса. Главное, чтобы заказчик был уверен в том, что его не наё... ну ты меня понял.

- Ушлый ты парень, Димон, - покачал головой бригадир, то ли осуждающе, то ли одобрительно. — Далеко пойдешь, если кто-нибудь не менее ушлый ноги тебе не переломает. Ладно, беги в лавку Ключева, что на самом входе в центральный рынок. Скажешь, мол, Отрепьев прислал. Возьмешь у него все, необходимое для ремонта, а я с ним опосля рассчитаюсь.

Вот и хорошо. Я уже с частью кровных сбережений успел мысленно распрощаться. Спасибо Борову не ввел в растрату, да и в свою конуру за финансовыми средствами бежать не придется, как я планировал. Но, все равно, деньгами из обнаруженного мной кошелька делиться с ним не собираюсь. Мне еще дом покупать, скорее всего, отремонтировать и новую мебель приобретать. Так что траты ожидаются весьма серьезные. А у Отрепьева всё есть и дом, и жена, и дочка красавица Анюта добрая обходительная и внешностью на отца ни внешностью ни характером абсолютно не похожа...

Всё-всё, чужие матримониальные отношения меня не касаются. А насчет «пускать слюни в сторону любимой дочурки» Боров предупредил Дмитрия ещё при его поступлении на работу, дескать, башку открутит, если будет глаза пузырить на Анютку.

Центральный городской рынок располагался на территории так называемого Среднего города. То есть места обитания торговцев среднего достатка, мелких чиновников, даже вполне зажиточных граждан, не пожелавших выкинуть немыслимую сумму для приобретения престижного жилья в Верхнем городе.

В отличие от халуп и чавкающей под ногами грязи Нижнего города, где селилась городская беднота и рабочие малопрестижных специальностей, типа моей, проезжая часть и тротуары здесь были выложены брусчаткой, в палисадниках клумбы с разноцветьем тюльпанов, крокусов, гиацинтов и других растений, названия которых мне неизвестны. По обочине дороги растут раскидистые липы, каштаны и дубы, создавая в летний сезон эффективную защиту лучей палящего солнца.

Несмотря на будний день, народу на рынке было прилично. Лавку Ключева долго искать не пришлось, поскольку я уже неоднократно её посещал с всякими поручениями от босса.

- Доброго утречка, Семен Михалыч! – я вежливо поприветствовал лавочника, худосочного мужчину лет едва за пятьдесят в очках с толстенными стеклами и вечно недовольной миной на желтушного цвета физиономии.

- Какое на хер утречко, Митяй?! – Громко воскликнул торгаш и тут же традиционно схохмил на, как ему казалось, близкую мне тему: - Солнце встало выше ели, срать пора, а мы не ели.

- Вообще-то, половина десятого официально считается утром, - поправил я Семена Михайловича. А пусть не умничают и не тычет пальцем, мол, я – торговец, ты – говно.

- Это ты что сейчас сказал? – Владелец лавки недоуменно выпучил на меня свои невыразительные зенки. – Это когда же ты, Митька, поумнеть успел до такой степени, что старшим дерзишь?! Запомни, если Семен Михайлович Ключев сказал, что никакого сейчас не утро, значит, оно так и есть.

Но тут уж и я не удержался от подковырки:

- А если в твою лавку войдет сам городской голова Егор Спиридонович Устюжанин и скажет тебе «Доброе утро!», ты его тоже срать пошлешь? – В ответ лавочник пробубнил что-то насчет заговоривших чурбанов и в край распутившейся молодежи. Мне же вступать в дискуссию с упертым торгашом было не с руки – работу нужно работать. – Кароч, мне нужен разводной ключ, можно переставные клещи «галочка», пара широких стяжных хомутов из нержавейки для трубы диаметром двести миллиметров, метровый кусок бычьей кожи шириной двадцать сантиметров, пакля, банка краски на основе железного сурика, зубило и обычный слесарный молоток... пожалуй, на этом и всё.

Спустя пять минут, я топал обратно в поместье купца Кулебяко, обремененный довольно тяжелой ношей, при этом вполне довольный в предвкушении скорого очередного обогащения. Интересно, сколько там денег? Впрочем, гадать смысла не имеет. Главное, чтобы Боров ни о чем не догадался. А он и не догадается, поскольку не с его тушей лазать по узким сантехническим колодцам. По пути присмотрел придорожный булыжник, который должен буду предъявить Отрепьеву в качестве доказательства существования пробки.

Вернувшись к фонтану, мы вместе с Боровом сняли крышку люка коллектора ведущего к емкости с водой и перекрывающим подачу воды вентилям. Затем, не обращая внимания на снующую по двору прислугу, я деловито разоблачился до трусов и вместе с сумкой нырнул в темный зев подземелья. С проложенными по нему трубами. Отрепьев даже попытки не сделал за мной последовать. Вот какое ко мне доверие у бугра. Хе-хе-хе!

В коллекторе было темно и промозгло. Пришлось зажечь свечу, которую я предусмотрительно прихватил из своей каморки. Первым делом наглухо закрутил главный ventиль подачи

воды в систему водоснабжения фонтана. Далее попытался открутить ключом-галочкой изрядно закисшие болты, удерживающие старые хомуты. Не получилось. Сейчас бы сюда пшикалку WD-40, был бы толк. Ладно, и без нее обойдемся как-нибудь. Пришлось срубить оба хомута посредством зубила и молотка. После того, как труба освободилась от удерживающих её поло-сок стали, мне пришлось прилагать невероятные усилия для того, чтобы попытаться сдвинуть с места метровый участок чугунной трубы, в котором, собственно, и находилась истинная причина затора. Оно, конечно, не газосварка но с проблемой герметизации труб с помощью льняной пакли и сурика предки справлялись на отлично. Более того, за годы, истекшие со времени постройки фонтана, пакля в совокупности с краской превратилась в монолитную несокрушимую прокладку, буквально въевшуюся в поры чугуна и надежно удерживающую трубу безо всяких хомутов. Помучившись изрядно, я, наконец, вспомнил, что маг. Ну а дальше мои невидимые «шмели» мигом уничтожили затвердевшую до прочности стали обмотку и неподатливая чугуныка легко сдвинулась с места в направлении трубы меньшего диаметра.

Ну, вот и моя очередная «прелесть». Извлеченный кошель оказался достаточно объемным и весьма увесистым. Изучать содержимое не стал. Сунул находку на дно сумки, прикрыл прихваченными тряпками. Булыжник положил в натекшую из трубы лужу, чтобы был мокрым и чистым, когда я его предъявлю Борову. Как-никак неделю в воде пролежал, если не чистым, хотя бы мокрым непременно должен быть.

Дальше я действовал как заправский маг-сантехник, который всю жизнь только этим и занимался. Для начала мои шмели «расперли примерно на пять миллиметров трубу, в которую должен войти конец извлеченного участка. Затем настолько же уменьшили диаметр противоположной трубы. Обмотал конец-папу основательно пропитанной суриком паклей и запихнул в трубу большего диаметра, глубже, чем нужно. Далее ту же самую операцию проделал, но уже с трубой, которая должна войти в извлеченный мною участок трубы с другого конца. Двинул довольно тяжелую чугуныку так, чтобы она встала на прежнее место. Наконец с помощью все той же магии сжал трубу-маму с одного конца и расширил трубу-папу с другого. Неплохо получилось, аж краска брызнула, пузырясь, из обоих стыков. По идее, тут всё уже вполне герметично и надежно, даже хомуты без надобности, поскольку я максимально уменьшил зазоры между трубами, никакого шатания не наблюдается. Но все-таки хомуты я установил, замотав на всякий случай места стыков труб поверху все той же льняной паклей, пропитанной железным суриком и накрыв кусками кожи. Если проектом предусмотрено наличие хомутов, пускай будет. Вот только если кому-нибудь придет в голову идея спрятать еще один кошель в цистерне, и его засосет в трубу, я не позавидую тем, кто будет заниматься устранением проблемы. Но если вызовут меня, справлюсь легко.

Вот и все, пора на свет божий выбираться, доложить бригадиру о благополучном завершении ремонтных работ. Заодно и камень-улику предъявить.

Глава 5

- Готово, Иван Спиридоныч, можно запускать систему, - доложил бригадиру и, передав ему каменюку, якобы закупоривавшую трубу, тут же полез в фонтан смывать с тела грязь и краску. Жаль мыла не догадался прихватить. Пришлось оттираться скопившимися на дне водоема песком и илом.

Пока я чупахался в бассейне, бугор помчался докладывать нанимателю о выполненной работе, крикнув мне напоследок:

- Когда вылезешь, сразу запускай фонтан, чтоб, значица, его степенство лично убедился!

Приведя себя в более-менее приличный вид, вылез из воды. Зря я сразу не включил фонтан, хотел это проделать с помпой на глазах довольного хозяина. Но поскольку бугор приказал, пришлось мне снова спускаться в коллектор для осуществления подачи воды в систему. По характерному звуку заработавших насосов и текущей по трубам воды несложно было догадаться, что все работает в штатном режиме.

Выбравшись из коллектора, какое-то время любовался искрящимися в солнечных лучах радужными струями.

Но вскоре опомнился. Негоже красоваться перед окнами уважаемого человека в одних труселях. Мухой натянул одежду прямо на мокрое тело. Погодка сегодня теплая, даже жаркая, так что простуда мне не грозит.

Тут я, заметил в одном из окон второго этажа довольного Отрепьева, рядом с ним мужчину не менее солидной комплекции. Определенно, Тарас Варфоломеевич Кулебяко. Бригадир что-то объяснял заказчику, демонстрируя прихваченный мной на обочине речной окатыш. Суть их диалога мне была понятна.

Тут мое внимание привлекла группа примчавшихся на шум работающего фонтана молодых девчат числом около дюжины и одного юноши. Кажется, это и есть наш счастливый жених. Вот только радости на его физиономии что-то незаметно. Дочь Кулебяко я сразу же выделил из общей девчачьей массы по манере поведения, богатому платью и немислимому количеству дорожных ювелирных украшений на шее, запястьях, пальцах и в ушах. Для полного комплекта не хватает лишь золотого кольца в нос. На мой же искушенный взгляд, невеста не просто девка нескладная, она банально страшенькая. Толстая, плосколицая, волосенки жидкие, глазоньки тусклые. Лично я б на такую не полез даже после трех стаканов водяры, даже за все сокровища мира. Хотя, насчет сокровищ, это я, пожалуй, погорячился. Можно рискнуть, крепко зажмурившись, но не более одного раза. Однако сама купецкая дочь своей убогости не осознает, держит себя среди подруг, будто принцесса и писаная красавица. Определенно, ей с самого раннего детства многочисленные мамки и няньки, пудрили мозги, внушая мысль, что краше её никого на свете нет. Что, собственно, и немудрено с деньгами её любящего папеньки. Вот и уверовала. А еще женишка ей подобрали смазливового. Присмотрелся, етить-колотить, копия Бальзаминов в исполнении Георгия Вицина! Вообще-то, этот чутко помоложе будет. Но сходство явное и не только внешнее, но и жеманные манеры киношного героя-любownika. М-да, повезло девке, жадных до денег лицемеров на белом свете не пересчитать. А может быть, и не повезло. Тут уж, каким боком судьба повернется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.